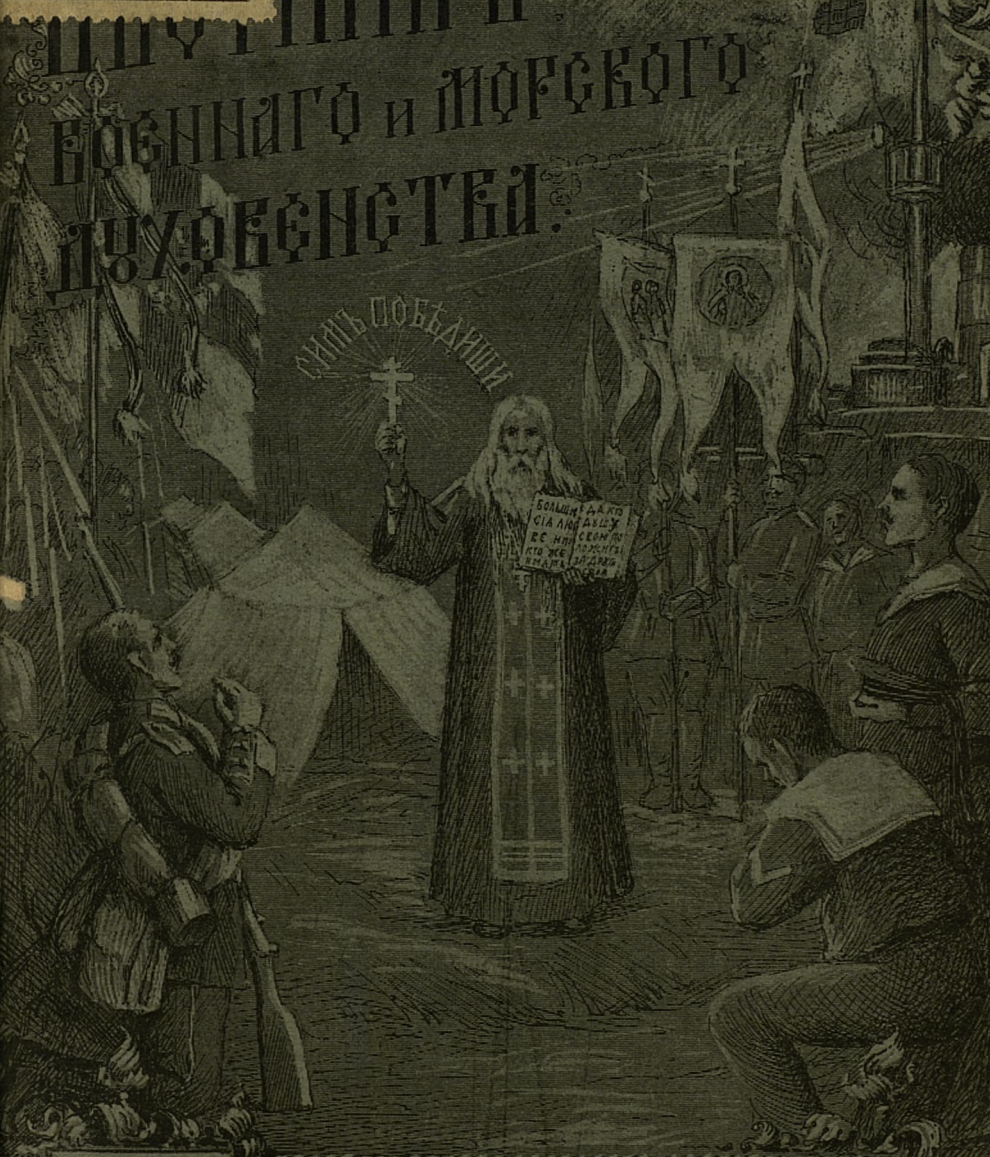

зала 35 20
шкафъ 39
полка 3 № 2

НИКЪ

ВОЕННАГО И МОРСКОГО ДУХОВЕНСТВА.

ГОДЪ
ИЗДАНІЯ № 5. 1 МАРТА. 1916 г.
XXVII

М. Фаркаковскій

Часть официальная: Высочайшія награды. — Высочайшій рескрипт. — Отъ духовнаго правленія.

Часть неофициальная: Подъ военной грозой. Прот. *Г. Моревъ*. — Отцовскій при- вѣтъ кубанцу. Свящ. *К. Образцовъ*. — Знаменательное явленіе. Свящ. *Н. Роза- новъ*. — Обида. *Ив. Соколовъ*. — Письма Свящ. *П. Руфимскаго*. — Пастырь-герой. — Памяти героя-священника о Вознесенскаго. *Г. Кармазинъ*. — Некрологъ. — Хроника. Георгіевскій праздникъ. *Д. Храпко*. — Посѣщеніе епископомъ Авер- кіемъ передовыхъ позицій. Свящ. *С. Март*. — Письмо съ позиціи. Свящ. *Г. Трейеровъ*. — Скромное торжество. Свящ. *Н. Мошняга*. — Прапорщикъ *И. А. Пискунь. С. С.* — Подъ сънью военнаго храма. Прот. *Ө. Милянвскій*. — Рѣчь епископа Анастасія. — *Изъ періодической печати. Съ театра военныхъ дѣйствій.*
Распоряженія по военному вѣдомству.

Отъ Редакціи.

За полнымъ израсходованіемъ первыхъ трехъ но- меровъ нашего журнала за 1916 годъ, открыта подписка только съ четвертаго номера журнала, при соотвѣтству- ющей скидкѣ съ подписной цѣны, именно: цѣна жур- нала съ 15 февраля до конца года семь рублей двад- цать пять коп. (7 руб. 25 коп.).

Журналъ съ „Воскресными Листками“ (по 25 экзем- пляровъ cadaго изъ четырехъ названій ежемѣсячно, т.-е. сто экземпляровъ въ мѣсяцъ) тринадцать рублей пятьдесятъ коп. (13 руб. 50 коп.) до конца года.

Поставщикъ Двора.
МАГАЗИНЫ:

МОСКВА,

Никольская ул., домъ Суно- дальнаго Вѣдомства.

Нижегородская ярмарка,
Главный Домъ.

ФАБРИКАНТЪ

ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО
ВЕЛИЧЕСТВА.

МАГАЗИНЫ:

ПЕТРОГРАДЪ,

Перинная линія, № 14.
Телеф. 29-75.

Нижегородская ярмарка,
противъ Главнаго Дома.

СЕРГЪЙ СЕМЕНОВИЧЪ МЪШКОВЪ

ВСЕГДА ИМѢЕТСЯ ВЫБОРЪ:

Парча лучшей разнообразной выработки отъ 50 к. до 150 р. за аршинъ.

Шелковыя ткани для лѣтнихъ облаченій прочной новѣйшей выработки отъ 50 к. и дороже.

Церковная утварь металлическая и серебряная 84 пр.

Принимаются заказы на полное оборудованіе церквей: иконостасы, иконы, стѣнную живопись, кресты на главы и всѣ проч. церковные предметы разныхъ стилей, а такъ же изгото- вляются и немедленно высылаются **ВОЕННО-ПОХОДНЫЯ ЦЕРКВИ.**

ВѢСТНИКЪ ВОЕННАГО И МОРСКОГО ДУХОВЕНСТВА.

ЦѢНА ГОДОВОГО ИЗДАНИЯ,
выходящаго 1 и 15 числа каждаго
мѣсяца, въ размѣрѣ не менѣе
2 печатныхъ листовъ, 8 р. съ дост.
и пересылкою.

За страницу объявленій—15 р.
 $\frac{1}{2}$ стр.—10 руб. и $\frac{1}{4}$ стр.—5 руб.
(на обложкѣ по соглашенію).

Адресъ редакціи журнала:
Петроградъ, Воскресенскій пр.,
д. № 18.

Телефонъ 4—72.
Къ редактору 178—37.

№ 5.

1 Марта 1916 г.

XXVII г.

ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ.

Высочайшія награды по вѣдомству военнаго и морского духовенства.

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, по всеподданнѣйшему докладу и. д. Синодальнаго Оберъ-Прокурора, согласно опредѣленію Святѣйшаго Синода, Всемиловитѣйше соизволилъ въ 25-й день сентября 1915 г. на награжденіе отставнаго протоіерея военно-духовнаго вѣдомства Теофилакта **Романова** за безвозмездные труды его по совершенію духовныхъ требъ и удовлетворенію религіозно-нравственныхъ нуждъ воинскихъ чиновъ 223-го запаснаго баталіона золотымъ наперснымъ крестомъ съ украшеніями изъ Кабинета Его Императорскаго Величества.

Опредѣленіемъ Святѣйшаго Синода отъ 24 сентября — 5 октября 1915 года за № 7897 постановлено: за усердную службу въ нынѣшнюю войну: 1) возвести въ санъ протоіерея священника Штаба Кронштадтской крѣпости Анатолія **Орлова** и 2) наградить: а) палицею протоіереевъ—Штаба 12-й арміи Григорія **Митропольскаго** и Штаба Главнокомандующаго арміями Сѣверо-Западнаго фронта Теодора **Размаинскаго**, б) наперснымъ крестомъ, отъ Святѣйшаго Синода выдаваемымъ, священниковъ: Штаба 8-й арміи Савватія **Хомицкаго**, Новогеоргіевскаго крѣпостнаго собора Василія **Маркевича** и исполняющаго пастырскія обязанности во 2-й пограничной Ревельской бригадѣ священника Рижской епархіи Леонида **Хвоинскаго** и в) камилавкою священниковъ: 1-го Кронштадтскаго крѣпостнаго временнаго госпиталя Сергія **Преображенскаго**, 1-го лазарета 3-й Гренадерской дивизіи Теофана **Бернасовскаго**, 4-го Финляндскаго стрѣлковаго полка Михаила **Орфинскаго**, 76-й бригады Государственнаго ополченія Симеона **Левитскаго**, 2-го Финляндскаго стрѣлковаго полка Петра **Мизерова** и 2-го лазарета 3-й Гренадерской дивизіи Теодора **Бржезинскаго**.

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, по всеподданнѣйшему докладу и. д. Синодальнаго Оберъ-Прокурора, согласно опредѣленію Святѣйшаго Св-

нода, Всемилостивѣйше соизволилъ въ 22-й день октября 1915 года на награжденіе протоіереевъ 6-го и 7-го Финляндскихъ стрѣлковыхъ полковъ Андрея **Богословскаго** и Сергія **Соколовскаго** орденомъ св. Велико-мученика и Побѣдоносца Георгія 4-й степени.

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, по всеподданнѣйшему докладу и. д. Синодальнаго Оберъ-Прокурора, согласно опредѣленію Святѣйшаго Синода, Всемилостивѣйше соизволилъ въ 22-й день октября 1915 года на награжденіе протоіерея санитарнаго, Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича поѣзда Стефана **Гнѣдовскаго** орденомъ св. Анны 2-й степени.

Копія рескрипта Августѣйшей Предсѣдательницы **ИМПЕРАТОРСКАГО** Православнаго Палестинскаго О-ва, **ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЫСОЧЕСТВА** Великой Княгини **ЕЛИСАВЕТЫ ѲЕОДОРОВНЫ**, отъ 11 Января 1916 года за № 62, на имя о. Протопресвитера военнаго и морскаго духовенства.

Отецъ Протопресвитеръ Георгій Іоанновичъ.

Не взирая на переживаемое родиною тяжелое время напряженной борьбы съ вражескимъ нашествіемъ, произведенный, усердіемъ духовныхъ пастырей, въ Вербную недѣлю 1915 года во всѣхъ церквахъ Имперіи тарелочный сборъ на Св. Землю доставилъ въ распоряженіе состоящаго подъ Моимъ предсѣдательствомъ **ИМПЕРАТОРСКАГО** Православнаго Палестинскаго Общества посильную народную лепту на святое дѣло помощи страждущимъ въ турецкой неволѣ нашимъ соотечественникамъ и предстоящее, по окончаніи войны, возстановленіе въ Іерусалимѣ и Святой Землѣ разграбленныхъ врагами русскихъ храмовъ и паломническихъ пріютовъ.

Выражая Вашему Высокопреподобію Мою сердечную благодарность за своевременно принятія мѣры къ производству сего сбора въ подвѣдомственныхъ Вамъ военныхъ и морскихъ церквахъ и крѣпко вѣря въ неизмѣнное сочувствіе православнаго Русскаго народа къ находящейся въ бѣдственномъ состояніи Святой Землѣ, Я вновь рѣшаюсь обратиться къ Вашему Высокопреподобію съ убѣдительною просьбою предложить подвѣдомственному Вамъ духовенству произвести въ приближающіеся дни вербной недѣли разрѣшенный Святѣйшимъ Синодомъ тарелочный церковный сборъ на нужды Православія и русскихъ богомольцевъ въ Іерусалимѣ и Св. Землѣ. Какъ бы ни была скромна на сей разъ народная жертва на Святую Землю, она, несомнѣнно, въ значительной степени облегчитъ предстоящія Обществу заботы по возстановленію созданныхъ народнымъ усердіемъ полвѣка тому назадъ русскихъ богоугодныхъ учреждений въ Іерусалимѣ и поможетъ ему возродить, прерван-

ную войною, благотворную дѣятельность для поддержанія Православія въ Св. Землѣ.

Необходимыя для производства вербнаго сбора воззванія и надписи къ сборнымъ блюдамъ будутъ доставлены во всѣ подвѣдомственныя Вамъ церкви при № 8 „Церковныхъ Вѣдомостей“.

Испрашиваю Вашего благословенія и поручаю Себя и Общество Вашимъ молитвамъ.

Его Высокопреподобіемъ, о. Протопресвитеромъ положена резолюція: „Произвести сборъ по примѣру прошлаго года“.

Отъ Духовнаго Правленія.

Духовное Правленіе симъ объявляетъ о. о. благочиннымъ, причтамъ, ктиторамъ и старостамъ военныхъ и морскихъ церквей къ свѣдѣнію и руководству, что въ виду чрезмѣрнаго въ настоящее время возвышенія цѣнъ на всѣ канцелярскія принадлежности, въ особенности на бумагу, и въ соотвѣтствіе съ увеличенной опредѣленіемъ Св. Синода отъ 11 Декабря 1915 года за № 10078 продажной цѣной на бланки метрическихъ книгъ и церковной отчетности и на всѣ Синодальныя изданія, Его Высокопреподобіемъ, о. Протопресвитеромъ, по докладу Духовнаго Правленія отъ 18/20 Февраля 1916 года, *стоимость всѣхъ бланковъ*, высылаемыхъ Правленіемъ военнымъ и морскимъ церквамъ, съ 1916 года *увеличена съ 5 коп. до семи копѣекъ* за одинъ листъ въ четыре страницы.

Изъ протоколовъ сѣзда тифлискаго духовенства.

Резолюція Протопресвитера военнаго и морскаго духовенства: „Объявить въ Вѣстникъ 8/11 1916 г.“

Протоколъ № 1.

1916 года Января 29 дня. Военное духовенство г. Тифлиса, собравшись сего числа подъ предсѣдательствомъ благочиннаго военныхъ Тифлисскихъ церквей, протоіерея о. Т. А. Веселовскаго, заслушало „воззваніе духовенству дѣйствующей арміи“, отпечатанное подъ № XV руководственныхъ указаній военному духовенству, о пожертвованіяхъ на устройство, оборудованіе и содержаніе поселка для больныхъ и потерявшихъ трудоспособность на войнѣ священнослужителей, и единогласно постановило: отчислять на образованіе капитала для вышеуказаннаго святаго дѣла по 1⁰/₀ изъ получаемаго духовенствомъ жалованья и по 2⁰/₀ съ валового дохода соборныхъ и церковныхъ суммъ.

Благочинный, протоіерей *Тимовой Веселовскій*. Протоіерей *Михаиль Архангельскій*. Протоіерей *Николай Натидзе*. Священникъ *Гр. Словецкій*. Священникъ *Николай Семеняко*. Протодіаконъ *Іоаннь Поповъ*.

ЧАСТЬ НЕОФИЦИАЛЬНАЯ.

Подъ военной грозой.

Пастырскія бесѣды по поводу современной войны ¹⁾.

XI.

На основаніи всего вышесказаннаго относительно войны вообще мы можемъ сдѣлать нѣкоторые нравственные выводы съ цѣлью показать, каково должно быть душевное настроеніе и поведеніе во время войны какъ подвизающихся на полѣ брани воиновъ, такъ и народа, за котораго они сражаются.

Если война составляетъ событіе, входящее въ планы промыслительныхъ дѣйствій Божіихъ о людяхъ, и служить въ рукахъ Господа особеннымъ средствомъ для воздѣйствія на народы, то ясно, что ходъ военныхъ дѣйствій и успѣхъ ихъ зависитъ не отъ однихъ только сражающихся, но и отъ высшаго Управителя царствами человѣческими — Бога. По свидѣтельству св. Писанія, Онъ „научаетъ руки на брань“ (псал. 17, 35), служить „щитомъ“ (псал. 7, 11) и „крѣпостью“ (псал. 70, 3) сражающихся; съ Нимъ воины „оказываютъ силу“ (псал. 59, 14), „поражаютъ войско, восходятъ на стѣну“ (псал. 17, 30).

Поэтому-то благочестивые вожди еврейскаго народа, прежде чѣмъ обнажать оружіе противъ враговъ, обращались съ молитвою къ Богу браней.

Такъ молится Моисей во все время сраженія евреевъ съ Амаликитянами (Исх. 17, 11—12); царь Давидъ обращается къ Богу съ такою молитвою противъ враговъ: „*Боже мой! Да будутъ они, какъ пыль въ вихрь, какъ солома передъ вѣтромъ. Какъ огонь сжигаетъ лѣсъ, и какъ пламя опалаетъ горы, такъ погони ихъ бурей Твоею, и вихремъ Твоимъ приведи ихъ въ смятеніе; исполни лица ихъ безчестіемъ, чтобы они взыскали имя Твое, Господи! Да постыдятся и смятутся на вѣки, да посрамятся и погибнутъ, и да познаютъ, что Ты, Котораго одного имя—Господь, Всевышній надъ всею землею“* (псал. 82, 14—19). Воинственный Иуда Маккавей, увидѣвъ предъ собою сильное непріятельское войско, „*молился и говорилъ: благословенъ Ты, Спаситель Израиля, сокрушившій нападеніе сильнаго рукою раба Твоего Давида и предавшій полкъ иноплемениковъ въ руки Иона, сына Саулова, и оруженосца его. Предай войско сіе въ руки народа Твоего—Израиля, и да будутъ они постыжены въ силу и конницу ихъ; наведи на нихъ страхъ и сокруши дерзость силы ихъ; да будутъ они потрясены пораженіемъ своимъ; низложи ихъ мечемъ любящихъ Тебя, и да прославятъ Тебя въ пѣсняхъ вси знающіе имя Твое!“* (I Мак. 4, 30—33).

Молитвы мужественныхъ и вѣрующихъ сердець не оставались безъ добраго плода: онѣ низводили Божіе благословеніе на сражающихся,

¹⁾ См. № 3 „Вѣстника воен. и морск. духовенства“ с. г.

привлекали къ нимъ небесную помощь и приносили побѣду. Вотъ нѣкоторые примѣры въ доказательство этой истины.

„Когда Моисей поднималъ руки свои, одолевалъ Израиль, а когда опускалъ руки свои, одолевалъ Амаликъ... И были руки его подняты до захожденія солнца. И низложилъ Иисусъ Амалика и народъ его остриемъ меча (Исх. 17, 11—13).

Во время нашествія на Иудею Сеннахирима, царя Ассирійскаго, Езекия, царь Иудейскій, обратился съ пламенною молитвою къ Богу о спасеніи своего народа. И что же? „Случилось въ ту ночь: пошелъ Ангелъ Господень и поразилъ въ станъ Ассирійскомъ сто восемьдесятъ пять тысячъ. И встали поутру, и вотъ все тѣла мертвыя. И отправился и пошелъ и возвратился Сеннахиримъ, царь Ассирійскій, и жилъ въ Ниневіи“ (4 Цар. 19, 15—19, 35—36).

Иуда Маккавей, настолько же безстрашный и мужественный, насколько благоговѣйный и усердный въ своихъ молитвахъ къ Богу, неоднократно удостоивался небесной помощи въ своихъ многочисленныхъ сраженіяхъ съ врагами еврейскаго народа. Во время одной битвы среди сражающихся явились съ неба пять величественныхъ мужей на коняхъ съ золотыми уздами и двое изъ нихъ предводительствовали Иудеямъ: они взяли Маккавея въ средину къ себѣ и, покрывая своимъ вооруженіемъ, сохраняли его невредимымъ; на противниковъ же бросали стрѣлы и молніи, такъ что они, смѣшавшись отъ ослѣпленія и исполнившись страха, сами себя поражали. Побито было двадцать тысячъ пѣшихъ и шестьсотъ конныхъ“ (2 Мак. 10, 29—31). Въ другой разъ въ отрядъ Маккавея „явился предводителемъ всадникъ въ брѣйной одеждѣ, потрясавшій золотымъ оружіемъ. Всѣ они вмѣстѣ возблагодарили милосерднаго Бога и укрѣпились духомъ, готовые сокрушить не только людей, но и лютыхъ зѣбрей и даже желѣзные стѣны... Какъ львы бросились они на непріятелей и поразили изъ нихъ одиннадцать тысячъ пѣшихъ и тысячу шестьсотъ конныхъ, а всѣхъ прочихъ обратили въ бѣгство“ (2 Мак. 11, 8, 9, 11).

Такъ спасительна и дѣйствена на войнѣ Божія помощь! Какъ поднимаетъ она духъ сражающихся! Какъ укрѣпляетъ ихъ силою, мужествомъ, безстрашіемъ и самоотверженіемъ! Какъ быстро и легко ведетъ къ побѣдѣ надъ врагомъ!

Насколько отрадно и благотворно Божіе благоволеніе къ трудамъ и подвигамъ сражающихся, настолько же печально и губительно это отсутствіе небеснаго покровительства и содѣйствія на полѣ брани. Слово Божіе не оставляетъ въ томъ никакого сомнѣнія. „Устоитъ ли сердце твое, будутъ ли тверды руки твои въ тѣ дни, въ которыя буду дѣйствовать противъ тебя?“ (Иезек. 22, 14). „Отъ чего сильный твой опрокинутъ? Не устоялъ, потому что Господь погналъ его“ (Иерем. 45, 15). Когда нѣтъ Божія благоволенія къ сражающимся, тогда и уavorнаго не станетъ силы бѣжать, и крѣпкій не удержитъ крѣпости своей, и храбрый не спасетъ своей жизни, ни стрѣляющій изъ лука не устоитъ, ни скороходъ не убѣжитъ, ни сидящій на конѣ не спасетъ своей жизни. И самый отважный изъ храбрыхъ убѣжитъ нагой въ тотъ день, говоритъ Господь“ (Амосъ, 2, 14—16). Бѣгство и плѣнъ—вотъ что ожидаетъ войско, оставшееся безъ содѣйствія

и защиты отъ Бога., *Нынѣ Ты отринулъ и посрамилъ насъ, и не выходишь съ войсками нашими; обратилъ насъ въ бѣгство отъ врага и ненавидящія насъ грабятъ насъ. Ты отдалъ насъ, какъ овецъ, на съѣденіе и разсѣялъ насъ между народами“* (псал. 43, 10—12).

Евреи подъ предводительствомъ Иисуса Навина, при помощи Божіей, выражавшейся въ многочисленныхъ чудесахъ, съ успѣхомъ и безпрепятственно брали ханаанскіе города. Но когда они при завоеваніи Іерихона нарушили Божіе повелѣніе (относительно истребленія жителей города и ихъ имущества) и тѣмъ удалили отъ себя небесное благоволеніе, вотъ что случилось: *„пошло туда (въ городъ Гай) около трехъ тысячъ человекъ, но они обратились въ бѣгство отъ жителей Гайскихъ; жители Гайскіе убили изъ нихъ до тридцати шести человекъ и преслѣдовали ихъ на спускъ горы; отъ чего сердце народа растаяло и стало, какъ вода“* (Ис. Нав. 7, 4—5).

Иуда Маккавей пріобрѣлъ себѣ славу непобѣдимаго полководца. Позавидовали этому другіе военачальники—Іосифъ и Азарій и рѣшились подражать его подвигамъ. Они сказали: *сдѣлаемъ и мы себѣ имя; пойдемъ воевать съ язычниками, окружающими насъ“*. Такъ объявили они бывшему при нихъ войску и пошли на Гамнію. И вышелъ Горій изъ города и воины его навстрѣчу имъ на сраженіе. И обратившись въ бѣгство, Іосифъ и Азарія были преслѣдуемы до предѣловъ Іудей, и пали въ этотъ день изъ народа Израильскаго до двухъ тысячъ мужей“ (1 Мак. 5, 57—60). Отъ чего же это произошло? Отъ того, что *„они не были отъ стѣмни тѣхъ мужей, руки которыхъ представлено спасеніе Израиля“* (—62).

Такъ жребіемъ войны владѣетъ Богъ. Онъ посылаетъ народамъ войну, *„какъ день отмщенія“* людямъ (Іерем. 46, 10; 51, 6), и наклоняетъ вѣсы ея счастья и успѣха въ ту или другую сторону. Поэтому и окончательный успѣхъ международной брани зависитъ не только отъ самихъ сражающихся, ихъ силы, количества, вооруженія, знанія и хитрости въ военномъ дѣлѣ, но и главнѣйшимъ образомъ—отъ Бога и Его помощи. *„Если благословить Господь, то и малое число побѣдитъ большее“*—говоритъ нашъ знаменитый церковный ораторъ Івнокентій, архіепископъ херсонскій; *„если не благословить, то не можетъ и многочисленное. Если благословить Господь, то и слабые воодушевятся: откуда возьмется сила и крѣпость! Если не благословить, то и мужественные потеряютъ духъ, и у сильныхъ ослабѣютъ руки. Если благословить Господь, то и вѣтеръ будетъ благопріятный, и камни подводные и мели какъ бы удалятся отъ своихъ мѣстъ; если не благословить, все будетъ мѣшать успѣху, и вѣтеръ начнетъ дуть противъ, и камни подводные и мели какъ-будто будутъ слѣдовать за кораблемъ. По сему-то при всемъ искусствѣ, мужествѣ, при всемъ обилии средствъ къ сраженію и побѣдѣ, необходимо благословеніе Божіе, безъ коего можетъ легко потерять силу все прочее“*¹⁾.

Чѣмъ же привлекается и заслуживается это Божіе благословеніе и небесное содѣйствіе сражающимся? *„Не на силу коня смотритъ Онъ (Богъ), не къ быстротѣ ногъ человеческихъ благоволитъ,—благоволитъ Господь къ боящимся Его, къ уповающимъ на милость Его“*

1) „Церковный свѣтъ и государ. разумъ“, вып. II, стр. 75.

(псал. 146, 10, 11), говорить св. псалмопѣвецъ Давидъ, давая понять, что не физическія крѣпость и преимущество дѣйны передъ Богомъ, а внутреннее душевное настроеніе, проникнутое чувствами страха, благоговенія и надежды на Бога и Его всемогущую помощь. Духъ воиновъ—религіозный, возвышенный, окрыленный сознаніемъ высоты и святости совершаемаго имъ на полѣ брани подвига,—вотъ сила, вводящая ихъ въ единеніе и сообщество съ божественнымъ соучастіемъ и вмѣшательствомъ въ ихъ дѣло. Поэтому-то воину во время сраженій прежде всего потребна крѣпкая *вѣра* въ Бога, Господа воинствъ небесныхъ и Помощника въ браняхъ земныхъ. Среди вѣхъ ужасовъ и опасностей современной битвы его живо и всецѣло должна осѣнять та мысль, что *Богъ* для него—*„прибѣжище и сила“* (псал. 45, 1), что съ Богомъ *„нѣтъ не убоится тѣмъ народа, которыя со всѣхъ сторонъ ополчились на него“* (псал. 3, 7), и что Онъ *„избавитъ на войнѣ отъ руки меча“* (Иова, 5, 20).

Искренняя вѣра въ Бога потребна и необходима *православному воину* во всякое время—въ мирное и особенно военное. Она прежде всего поможетъ ему дать себѣ точный и правильный отчетъ въ его собственномъ званіи и прольетъ истинный свѣтъ на его воинскій подвигъ во время брани. Она внушитъ ему, какъ высока и угодна его служба предъ Богомъ, какъ почетна и благодѣтельна предъ людьми! Она скажетъ ему, что въ христіанскомъ освѣщеніи воинская служба не есть даже въ собственномъ смыслѣ званіе или обязанность, но особый подвигъ самопожертвованія и любви къ ближнему, чрезвычайный крестъ труда, терпѣнія и даже смерти, добровольно принимаемый ради сохраненія вѣры, спасенія Царя, ради счастья и спокойствія отечества. Это—самое высокое проявленіе человѣческой любви къ ближнему: *„нѣтъ больше той любви, какъ если кто положитъ душу свою за друзей своихъ“* (Іоан. 15, 13). Какъ это важно знать, сознавать и помнить христіанскому воину! Сколько въ этомъ христіанскомъ взглядѣ на воинское званіе заключается для него утѣшенія и ободренія!

Мы видимъ, что христіанская вѣра приближаетъ званіе воина къ тому нравственному совершенству, которое составляетъ послѣднюю цѣль нашей жизни. „Въ чемъ состоитъ это совершенство? Не въ томъ ли, чтобы для вѣчности и спасенія не любить ничего паче Бога, чтобы не прилѣпляться сердцемъ ни къ чему въ мірѣ и быть выше всего, чтобы для вѣчности и спасенія умѣть оставить въ случаѣ нужды все, самое любезное, какъ-то: отца и мать, жену и дѣтей, всѣ радости жизни и самую жизнь? Но пересмотрите всѣ состоянія мірскія, и увидите, что ни одно изъ нихъ не требуетъ подобныхъ жертвъ; званіе воина, напротивъ, изъ изъ нихъ именно и состоитъ. Посему званіе сіе сходится, въ семъ отношеніи, съ состояніемъ съ самого строгаго подвижничества христіанскаго и постоянно напоминаетъ собою о временахъ древнихъ, когда христіане приносили въ жертву своей вѣры все, самую жизнь. Не должно ли все это радовать и утѣшать воиновъ? Ибо о чемъ же человѣку радоваться болѣе на землѣ, какъ не о томъ, что къ нему близко небо, что въ немъ и его жизни исполняются требованія Евангелія, что онъ идетъ тѣмъ драгоценнымъ тѣснымъ путемъ, который, по увѣренію Спасителя, ведетъ прямо къ царствію? Пока находящіеся въ другихъ состояніяхъ успѣютъ вступить на этотъ путь, воины уже поставлены на немъ десницею Божіею; пока другіе достигнутъ возможности отказаться добровольно отъ привязан-

ности къ міру и его благамъ, съ нихъ иго сихъ привязанностей снято рукою самого Промысла“¹⁾

Военное время въ особенности роднитъ и сближаетъ трудъ христовлюбивыхъ воиновъ съ подвижничествомъ и мученичествомъ. Какого возвышенно-христіанскаго настроенія оно требуетъ! Сколько самозабвенія, отрѣшенія отъ всего личнаго и самолюбиваго предполагаетъ! Какая полная и всецѣлая готовность должна быть на всякія трудности, лишенія и страданія! Не естественно ли поэтому, что и тѣ величественныя и радостныя обѣтованія, которыя изречены Христомъ Спасителемъ всѣмъ подвизающимся за имя Его, могутъ быть справедливо относимы и къ нашимъ воинамъ, честно и доблестно подвизающимся на полѣ брани. Не близко ли ихъ касаются слова Христовы: „всякій, кто оставитъ дома, или братьевъ, или сестеръ, или отца, или мать, или жену, или дѣтей, или земли, ради имени Моего, получитъ во сто кратъ и наследуетъ жизнь вѣчную“ (Мѡ. 19, 29).

Много побужденій имѣется для воина быть храбрымъ и мужественнымъ въ бояхъ: любовь къ отечеству, долгъ присяги, слава и гордость побѣды, позоръ и горечь поражений, воинскія награды и отличія... Но главнѣйшими и господствующими изъ нихъ должны быть поставлены внушенія и утѣшенія вѣры. Въ самомъ дѣлѣ, „кто вознаградитъ его вполнѣ за потерю жизни, которая для человѣка драгоцѣннѣе всего, и съ кою онъ оставляетъ на землѣ все? Очевидно, уже не отечество земное: это можетъ сдѣлать только Тотъ, въ десницѣ Коего — не одна жизнь настоящая, а и будущая,—то есть, Спаситель нашъ и Господь. Съ симъ Вождемъ для воина нѣтъ опасности, нѣтъ потери: награда вѣрна, вѣнецъ неотъемлемъ“²⁾.

Прот. І. Моревъ.

(Окончаніе будетъ).

Отцовскій привѣтъ Кубанцу.

(посвящается казакамъ 1-го Кавказскаго Казачьяго полка въ память взятія Эрзерума).

Отецъ мой меня здѣсь провѣдалъ,
 Не лилъ при прощаньи онъ слезъ...
 Одно лишь онъ мнѣ заповѣдалъ:
 Чтобъ службу усердно я несъ...
 И послѣ писалъ онъ: „сынъ милый,
 Ты крѣпко за насъ не журись,
 Но съ новою вѣрой и силой
 За Царскую службу берись.
 Не ты, вѣдь, одинъ разлучился
 Съ Кубанью своею родной,—
 Смотри-ка: отважно какъ взвился
 Нашъ соколъ надъ вражьей страной.

¹⁾ Изъ словъ преосвящ. Иннокентія, архіепископа херсонскаго. „Церков. свѣтъ и государ. разумъ“, вып. II, стр. 71.

²⁾ Тамъ же, стр. 73.

И всѣ мы съ великой любовью
Слѣдимъ за полетомъ его:
Вѣдь крѣпокъ онъ нашей-же кровью,
Мы всѣ вѣдь гнѣзда одного.

Намъ спорить съ османомъ не ново.
Мы тоже бывали, гдѣ вы,—
За славу, за Царское слово
Мы въ битву кидались, какъ львы...

Какихъ тамъ невгодъ не терпѣли!
Подъ зноемъ, по камнямъ, въ пыли,
Подъ вихрями снѣжной метели
Впередъ наши соколы шли.

И дрогнули въ страхѣ османы,
Напрасно хитрили въ бою:
Оставили намъ басурманы,
Какъ прежде, твердую свою.

Побѣдныя наши знамена
Опять Эрзерумъ увидалъ:
Къ подножію Русскаго Трона
Онъ, вновь пораженный, упалъ...

И только что вѣсточки эти
Дошли до Кубани—рѣки,
Отъ радости этой, какъ дѣти,
Заплакали мы—старики.

Въ тотъ день надъ Кубанью раздольной,
Какъ въ праздникъ великій, съ утра
Носился трезвонъ колокольный
И дружно гремяло—„ура!..“

Кавказск. армія

Турція.

4 февр. 1916 г.

1-го Кавказскаго Казачьяго полка Священникъ *Константинъ Образцовъ*.

Знаменательное явленіе ¹⁾.

1-го апрѣля 1915 года полковникъ 196-го пѣхотнаго Инсарскаго полка Николай Афанасьевичъ Эскинъ въ сопровожденіи меня раздавалъ въ окопахъ у с. Эстенбекъ-Гуты (Венгрія) офицерамъ полка подарки, присланные Ея Императорскимъ Величествомъ, Государыней Императрицей Александрой Θεодоровной. Главнымъ подаркомъ былъ образокъ Спасителя, какъ благословеніе Ея Императорскаго Величества, съ надписью „Спаси и сохрани!“ Первымъ получившимъ благословеніе былъ капитанъ Петръ Георгіевичъ Троицкій. Благоговѣнно перекрестившись со словами: „Господи, спаси и сохрани!“ онъ надѣлъ на грудь образокъ.

23 апрѣля капитанъ въ бою у деревни Роговъ (Галиція) былъ раненъ прапнельною пулею въ грудь. Образокъ, благословеніе Государыни, спасъ его отъ смерти, задержалъ пулю, изогнувшись въ видѣ ло-

1) Изъ рапорта о. Протопресвитеру.

жечки. Капитанъ Троицкій свое спасеніе отъ тяжкаго раненія, а можетъ быть и отъ смерти, приписываетъ чуду милости Божіей къ себѣ, явленной ему черезъ этотъ образецъ Спасителя. Вѣсть о спасеніи названнаго офицера распространилась по всему полку и подняла благочестивое настроеніе всѣхъ чиновъ части.

20 іюня полковникъ Н. А. Эскинъ былъ раненъ въ правую руку выше локтя съ раздробленіемъ кости, а 27 іюля имѣлъ счастье представляться Ея Императорскому Величеству, Государынѣ Императрицѣ Александрѣ Ѳеодоровнѣ и, выразивъ благодарность Инсарцевъ за подарки и благословеніе, поднесъ образъ — складень Спасителя, свидѣтельствуя вѣрноподданическія чувства Инсарцевъ. Государыня Императрица изволила вручить полковнику икону Спасителя (Нерукотвореннаго Спаса) съ надписью: „благословеніе Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны 196-му Инсарскому полку на ратные подвиги“. Полковникъ Эскинъ икону прислалъ въ полкъ черезъ штабъ 49 пѣхотной дивизіи. Командующій дивизіей генераль-маіоръ Молчановъ торжественно предъ полкомъ вручилъ святыню командиру полка. Послѣ краткаго слова священника о чудесной милости Божіей къ капитану (нынѣ уже подполковнику) Троицкому, былъ отслуженъ молебенъ о дарованіи побѣды. Послѣ того весьма многіе чины полка и дивизіи выразили желаніе имѣть „царскіе образки“, которыхъ мною было роздано болѣе 1000.

Чудо милости Божіей къ подполковнику Троицкому черезъ образецъ — благословеніе Государыни Императрицы въ день Ея Тезоименитства 23 апрѣля 1915 года и благословенія иконою на ратные подвиги всего полка Государыней Императрицей излагаю, какъ радостныя событія въ полку.

Священникъ *Николай Розановъ.*

Обида.

За синимъ Дунаемъ, гдѣ горный дубнякъ
Лозой обвивается гибкой,

Гдѣ сѣрою точкою беркутъ-степнякъ

Кружить надъ забытою Шипкой,

Гдѣ сонная Плевна лежитъ въ тишинѣ

Лощины глубокой и тѣной,

Тамъ въ черную полночь на бѣломъ конѣ

Проносится всадникъ чудесный!

Не надо коню ни дорогъ, ни удиль,

Все помнитъ онъ, видитъ и знаетъ...

И всадникъ чудесный у братскихъ могилъ

Съ коня боевого слѣзаетъ:

Онъ въ кителѣ бѣломъ, съ крестомъ на груди,

Обиды въ очахъ его пламя...

Суровый знаменщикъ предъ нимъ впереди

Несетъ святорусское знамя.

И клонится знамя надъ сѣрымъ холмомъ,

Заросшимъ до самой вершины,

Гдѣ спать непробуднымъ, безвременнымъ сномъ

Его удалыя дружины.
 И голосъ знакомый, что грома ударъ,
 Нисходитъ въ могильныя сѣни,
 Онъ мертвымъ вѣщаетъ о козняхъ болгаръ,
 О страшной кровавой измѣнѣ,
 Какъ горекъ величію родственныхъ нивъ
 Тотъ плевель въ славянскомъ посѣвѣ...
 И весь онъ обида, и весь онъ порывъ
 Въ своемъ негодующемъ гнѣвѣ!
 „Вы слышите-ль братцы!?—и тихо кругомъ,
 И стягъ недвижимъ, неколышимъ...
 И внятенъ отвѣтъ надъ могильнымъ холмомъ:
 „Мы слышимъ, мы слышимъ, мы слышимъ!“.

Ив. Соколовъ.

(„Свѣтъ“).

На ратныхъ поляхъ.

(Письма съ войны).

28. День Новолѣтія.

Припоминается мнѣ далекое, невинное, свѣтлое дѣтство. Младенческое любопытство заставляеть меня обращаться къ своему родителю-пономарю старыхъ временъ: „скажите, папаша, какъ это и когда начинается новый годъ, куда дѣвается *старый* годъ?“—Родитель обычно отвѣчалъ мнѣ: „ложись, спи. Проснешься, пойдешь къ утренѣ, тогда и настанетъ новый годъ“. Въ этомъ наивномъ простомъ разговорѣ и въ такомъ же дѣтски невинномъ снѣ обычно и бывали проводы стараго и встрѣча новаго годовъ. Какъ все тутъ было ясно, просто, невинно...

Припоминаются, далѣе, годы юности, годы обученія въ духовномъ училищѣ, семинаріи и академіи. Проводы стараго года, встрѣча новаго начинаютъ уже отмѣчаться тревожными запросами: а что-то будетъ въ наступающемъ году?

А когда уже началась своя самостоятельная жизнь, съ ея радостями и горестями, съ печалями и скорбями, то всякій прожитой годъ отмѣчался чаще всего морщинами на лбу... Въ прожитомъ, прошломъ оставалась жизнь, а для наступающаго, новаго года оставались частенько разбитыя мечты.

Такъ, вотъ, годы старые провожались, а новые встрѣчались.

Совсѣмъ уже не по обычному пришлось встрѣчать два новолѣтія въ эту великую міровую войну. Здѣсь личныя чувства, личныя переживанія отходили куда-то далеко, далеко. вмѣсто нихъ выступали вопросы міровые, запросы общечеловѣческіе. Свое „я“ терялось въ той великой массѣ другихъ „я“, имя которой Русь Святая, Родина дорогая. И это личное „я“ казалось какимъ-то малюсенькимъ, ничтожнымъ по сравненію съ тѣми великими вопросами, какіе теперь разрѣшаетъ Россія вмѣстѣ съ своими союзниками. Не знаю, какъ другіе, а я лично встрѣчаю уже второе новолѣтіе „на войнѣ“ подъ такимъ именно впечатлѣніемъ—въ полномъ самозабвеніи.

Какъ пастырь духовный, останавливаю вниманіе читателей на дѣланіи духовномъ. 1915 годъ провожали мы подъ сводами нашего, Россійскаго храма. Храмъ новый, каменный и довольно большой. Подъ сводами этого храма собралась не одна сотня нашихъ ратоборцевъ. Въ перемежку съ ними молились и мѣстные поселяне. Всенощную, въ канунъ новолѣтія, служили соборомъ: я и два мѣстныхъ священника. Послѣ всенощной совершили молебствіе „на новый годъ“. Предъ молебномъ сказалъ богомольцамъ слово.

„Доблестные вожди и воины! мирные поселяне, дѣти одной Родины и Церкви!

Св. молитвой провожаемъ мы истекающій годъ. Такой же молитвой встрѣчаемъ и наступающій годъ. Старый годъ уходитъ въ вѣчность, а новый выступаетъ предъ нами съ своего неизвѣстностью. Для Бога Безначальнаго, для Бога Безконечнаго не существуетъ времени. Предъ Богомъ вѣчнымъ и *тысяча лѣтъ, яко день единъ*. Но для человѣка ограниченнаго, предѣлъ жизни котораго семьдесятъ, много восемьдесятъ лѣтъ, а далѣе уже скорби и болѣзни,—для человѣка исчисленіе временъ и лѣтъ имѣетъ свое непреложное значеніе. Прошлое для него уже невозвратно, а будущее томительно неизвѣстно. Вотъ почему всегда и неизмѣнно на рубежѣ двухъ годовъ—старога и новаго—мы въ какомъ-то трепетѣ задаемъ всегда одинъ и тотъ же вопросъ: „что-то будетъ по сихъ“?

Какъ бы то ни было, тяжелый, полный великихъ испытаній, прошлый годъ изжить до конца.

Лишенія, невзгоды, перенесенныя всѣми нами, не сломили нашей мощи. Во всемъ прожитомъ мы только окрѣпли, закалились.

Теперь, при наступленіи новаго года, хотѣлось бы открыть завѣсу будущаго, грядущаго.

Но, други мои, *не въ нашей власти разумѣть времена и лѣта*. Отъ Господа исправляются человѣку стопы его.

Возложимъ же свои упованія на Бога и вѣрующимъ сердцемъ скажемъ: Господи, благослови!“

Молебенъ закончился многолѣтіями Державному Вождю земли русской, христіолюбивому воинству, предводительствуемому Имъ, и Державѣ Россійской съ ея союзниками.

Прозвучали послѣдніе аккорды мощнаго „многая лѣта“, а богомольцы все еще стоятъ въ храмѣ, не выходятъ изъ него. Чего-то какъ будто дожидаются. Тогда я велѣмъ гласомъ въ переполненномъ храмѣ возгласилъ:

„Други мои! Съ новымъ годомъ васъ привѣтствую! Съ новымъ счастьемъ!

Семьи Ваши, отцовъ, матерей, женъ, дѣтей, братьевъ и сестеръ—съ новымъ годомъ, съ новымъ счастьемъ!

Всю матушку Русь, дорогую нашу отчизну, съ новымъ годомъ съ новымъ счастьемъ!“

Отвѣтомъ на это привѣтствіе было всенародное, всевоинское пѣніе молитвы: *Спаси, Господи, люди Твоя...*

Новый, 1916-й годъ насталъ. Богомольцы-ратоборцы идутъ изъ храма по своимъ мѣстамъ. Путь ихъ во тьмѣ ночной освѣщается яркими звѣздочками, горящими на небѣ. И эти звѣздочки горятъ теперь какъ

бы по новому. И онѣ теперь какъ бы привѣтствуютъ насъ своимъ восклицаніемъ:

Съ новымъ годомъ!

Съ новымъ счастьемъ!

29. На Иордани.

Во Иорданѣ рѣкѣ мы отъ грѣховъ омылись.

Господень гробъ сподобились узрѣть.

Святымъ мѣстамъ усердно поклонились,

Теперь спокойно можемъ умереть.

Чарующіе звуки этой пѣсни почему-то припомнились мнѣ теперь, когда я началъ писать это письмо. Давно это было. Ахъ какъ давно, когда „хоръ странниковъ“ вносилъ въ мою душу успокоеніе! И теперь, вотъ, при одномъ только воспоминаніи объ этой пѣснѣ странниковъ, я ощутилъ впечатлѣніе опять покоя, отдыха въ моемъ странническомъ житіи. Но успокоеніе это, на этотъ разъ, было прямымъ слѣдствіемъ тѣхъ чувствъ, какія я пережилъ *при Иордани 1916 г.* Буду послѣдательнымъ въ своихъ переживаніяхъ.

Въ канунъ Крещенія служилъ своимъ ратоборцамъ въ храмѣ. Величая Живодавца Христа, насъ ради плотію крестившагося отъ Іоанна, не преминулъ напомнить слушателямъ о томъ, какъ нѣкогда наставлялъ воиновъ Св. Іоаннъ Предтеча: *Приходили къ нему воины и спрашивали его, что намъ дѣлать?* Св. Іоаннъ отвѣчалъ имъ: *никого не обижайте, не отклеветывайте, будьте довольны оброками своими.* Отвѣтъ, данный Пророкомъ на зарѣ христіанства, сохраняетъ всю свою силу и теперь. Долгъ истиннаго воина состоятъ, значить, въ томъ, чтобы съ честью исполнить свою воинскую обязанность, *не обижая мирныхъ жителей* и терпѣливо перенося всѣ лишенія и невзгоды военно-походной жизни.

Бесѣда моя на тему объ отношеніи воинскихъ частей къ мирнымъ поселянамъ не осталась тайной для жителей той веси, гдѣ мы нашли себѣ временный пріютъ. Позднимъ вечеромъ, въ канунъ Крещенія, я уже слышалъ отзывы о своей бесѣдѣ. Отзывы эти сводились къ одному: „батюшка говорилъ по-Божьи; москали не должны обижать насъ“... Но меня эти отзывы не успокоили. Въ ночь подъ Крещеніе я принялъ уже другое рѣшеніе: всѣмъ сестрамъ должно достаться по серьгамъ и въ самый день Крещенія свое рѣшеніе привелъ въ исполненіе. За литургіей въ храмѣ, переполненномъ воинскими частями и мирными поселянами, я уже говорилъ о томъ, что Св. Іоаннъ Креститель, поучая воиновъ, не оставялъ безъ назиданія людей и не воинскаго званія. „И къ вамъ, мирные жители, говоритъ онъ: *покайтесь* и принесите плоды, достойные покаянія; сѣкира лежитъ уже при деревѣ, готова срубить его; *покайтесь*. Перестаньте брать съ воиновъ, защитниковъ вашихъ, въ тридорога за всѣ предметы необходимости. Эти воины грудью своею защищаютъ ваши земли, ваши дома, ваши семьи. А тылъ нашъ, безбожный тылъ, забывшій честь и совѣсть, на крови братьевъ своихъ хочетъ обогатиться. Покайтесь, пока еще не поздно...“

Явленіе Св. Троицы, которое празднуемъ нынѣ, пусть вѣщаетъ и фронту и тылу нашему одну Евангельскую тайну: *Отче Святыи, да будутъ вси едино, яко же и Мы...*

По окончаніи литургіи, при трубныхъ звукахъ гимна „Коль Славенъ“ всѣ направилась къ Іордани.

Великое освященіе воды, тоекратное погруженіе св. креста, окропленіе полкового знамени и воинскихъ частей, обратное шествіе въ храмъ подъ звуки гимна „Коль Славенъ“ — все это соединило, сроднило, спаяло всѣхъ—воиновъ и не воиновъ. Въ этотъ моментъ и ратоборцы и мирные поселяне являли изъ себя одно цѣлое, единое, нераздѣльное. Тыла и фронта какъ бы не стало, а выявилась одна великая могучая рать, ей же имя: непобѣдимая Держава Россійская. Шествіе съ Іордани закончилось. Праздникъ Богоявленія отпразднованъ и по-Божески и по-воински. Продолжительность богослуженія и отдаленность Іордани отъ храма никого не утомили. На душѣ у всѣхъ было свѣтло, покойно. Въ такомъ же спокойствіи духа возвращался и я изъ храма, думая только о томъ, какъ тамъ, въ глубокомъ тылу, наши сограждане провели этотъ день Богоявленія. Успѣли-ли они омыться отъ своихъ тыловыхъ грѣховъ? Познали ли тайну единенія лицъ Св. Троицы? Понятны-ли стали для нихъ евангельскіе глаголы: *Отче Святый! Да будутъ вси едино...*

А мы, находящіеся на поляхъ брани, оторванные отъ своихъ родныхъ очаговъ, въ спокойствіи духа еще разъ воспоминаемъ „хоръ странниковъ“ и повторяемъ вмѣстѣ съ ними:

Во Іорданѣ рѣкѣ мы отъ грѣховъ омылись,
Господень гробъ сподобились узрѣть.
Святымъ мѣстамъ усердно поклонились,
Теперь спокойно можемъ умереть.

Священникъ Порфірій *Рурфимскій*.

Пастырь-герой.

Въ сообщеніи о ходѣ военныхъ дѣйствій отъ штаба Верховнаго Главнокомандующаго, отъ 28 января сего года, между прочимъ отмѣченъ слѣдующій фактъ: „юго восточнѣе Залещиковъ запечатлѣлъ смертью свой пастырскій долгъ священникъ Александръ Язловецкій, лично, съ крестомъ въ рукахъ, подбравшій убитыхъ и раненыхъ у проволочныхъ загражденій противника“. Св. Синодъ, выслушавъ о доблестномъ поведеніи при исполненіи пастырскаго долга на войнѣ священника Язловецкаго, явившаго собою высокій образецъ христіанской пастырской любви и самоотверженія, и признавая справедливымъ и желательнымъ особо отмѣтить примѣрный подвигъ добръ почившаго священника Язловецкаго, постановилъ: призвать православное духовенство въ ближайшій, по полученіи настоящаго опредѣленія, установленный для поминовенія день вознести повсемѣстно имя священника Язловецкаго за богослуженіемъ, при поминовеніи животь свой на брани за Вѣру, Царя и Отечество положившихъ.

Памяти героя-священника о. Ал. Павл. Вознесенскаго.

Душа его во благихъ водворится!

Настоящая великая война съ тевтонами, которая такъ неожиданно разразилась надъ нашей великой Россіей, дала цѣлый рядъ героевъ изъ среды православнаго военнаго духовенства, мужественно и терпѣливо раздѣляющаго невзгоды военной и боевой жизни вмѣстѣ съ сѣрыми героями.

Въ числѣ героевъ, „кровію вѣнчавшихся“ въ эту годину великой войны, особенно почетное мѣсто должно быть отведено благочинному 38 пѣхотной дивизіи, священнику о. Александру Павловичу Вознесенскому, въ теченіе цѣлаго года являвшаго примѣръ доблестнаго и неустрашимаго служенія Св. Церкви и христіолобивому воинству.

Намъ, обыкновеннымъ рядовымъ служителямъ Св. Церкви, трудно разгадать, а еще труднѣе понять, величіе души этого смиреннаго и ревностнаго пастыря Церкви, въ числѣ другихъ павшаго на бранномъ полѣ за великое дѣло спасенія Родины отъ нѣмецкаго ига.

На мнѣ, его ближайшемъ помощникѣ и сослуживцѣ, лежитъ нравственный долгъ хотя-бы въ краткихъ словахъ изобразить великій образъ почившаго о. Александра.

Не вѣмъ, знавшимъ этого пастыря, понятенъ былъ онъ; немногіе пытались разгадать его душевный міръ; большинство-же, послѣ знакомства съ нимъ, опредѣляли его быстро и легко: „оригиналъ“.

Да, съ точки зрѣнія современныхъ людей, не отдѣляющихъ пастыря отъ среды его овецъ, зараженныхъ людей, привязанныхъ къ внѣшнимъ формамъ жизни, о. Александръ, какъ чуждый всего этого, дѣйствительно казался оригиналомъ, ибо онъ самъ по себѣ и въ связи съ условиями жизни являлся необычнымъ. Но что-же скрывалось за этимъ словомъ „оригиналъ“? Отвѣтъ на этотъ вопросъ читатель найдетъ въ краткомъ жизнеописаніи о. Александра.

Отличаясь чрезвычайной скромностію, о. Александръ все, что могло служить въ его пользу, тщательно скрывалъ отъ людей; потому-то трудно было людямъ узнать его. Но, случалось, что за дружеской бесѣдой о. Александръ вспоминалъ прошедшіе годы своего дѣтства и юности, которые были для него годами разнаго рода лишеній и борьбы.

Это былъ сынъ бѣднаго и многосемейнаго причетника Ярославской епархіи. Вслѣдствіе нищеты, царившей въ домѣ родителей, особенно усилившейся послѣ ранней смерти отца, онъ вынужденъ былъ въ дѣтскіе годы свои пасти въ полѣ скотъ и помогать матери по хозяйству.

Рано обучился онъ грамотѣ и былъ отданъ матерью въ духовное училище, по окончаніи котораго поступилъ въ семинарію, гдѣ окончилъ курсъ ученія съ званіемъ студента. Тяжелы и полны лишеній были эти долгіе годы ученія, но о. Александръ вспоминалъ ихъ съ теплымъ чувствомъ, такъ какъ изученіе Св. Писанія и другихъ богословскихъ предметовъ семинарскаго курса способствовало выработкѣ мировоззрѣнія о. Александра, отличавшаго его среди современныхъ людей и даже пастырей.

И твердая и живая вѣра въ Бога, покорность Его Божественному провидѣнію, любовь къ церковному богослуженію и домашней молитвѣ—были тѣми драгоцѣнными качествами души почившаго о. Александра,

которыя съ годами все болѣе и болѣе укрѣплялись и совершенствовались. „Люблю“, не разъ говаривалъ о. Александръ въ послѣдніе годы своей жизни, „монастырскую жизнь и весь укладъ ея; но не люблю того, что въ средѣ монаховъ мѣшаетъ быть на высотѣ своего положенія, т. е. тѣхъ отношеній, которыя, ради власти и почета, царятъ въ монашеской средѣ“.

Женившись, по окончаніи семинаріи, о. Александръ принялъ діаконскій санъ и поступилъ на діаконское мѣсто въ родной епархіи. Но вкорѣ тяжелое горе постигло его: онъ лишился жены. Съ покорностію волѣ Божіей несъ свой тяжелый жизненный крестъ, оставаясь все на томъ же мѣстѣ діакона и занимаясь въ часы досуга самообразованіемъ.

Спустя 15 лѣтъ, о. Александръ поступаетъ въ число студентовъ Императорской Московской духовной академіи и черезъ четыре года оканчиваетъ ее съ званіемъ кандидата богословія. Назначеніе на должность псаломщика при Православной церкви въ Чешской Прагѣ заставило его переселиться въ Чехію, гдѣ онъ пробылъ нѣсколько лѣтъ.

Исторія чешскаго народа и движеніе, вызванное борцомъ съ католической церковью Іоганномъ Гуссомъ, были предметомъ всесторонняго изученія о. Александра въ періодъ его жизни за-границей. Результатомъ этого изученія явился объемистый трудъ, посвященный жизни и дѣятельности чешскаго реформатора, окончившаго, какъ извѣстно, дни своей жизни на кострѣ. Обширная переписка І. Гусса съ разными лицами, обрисовавшая его, какъ великаго борца за основные догматы православнаго ученія, приложена къ этому труду. О. Александру принадлежит составленіе акаеиста покровителю чешской земли Св. Вячеславу, князю чешскому, и переводъ нѣкоторыхъ церковныхъ службъ на чешскій языкъ.

Въ 1904 году о. Александръ получаетъ назначеніе на должность священника резервнаго полка, стоявшаго въ г. Кишиневѣ, съ званіемъ благочиннаго резервной бригады. Устройство полковой церкви и религиозно-нравственной жизни въ частяхъ бригады совершились при непосредственномъ его участіи.

Въ 1910 году, по расформированіи резервныхъ полковъ, онъ назначается на должность священника церкви 149 пѣхотнаго Черноморскаго полка съ званіемъ благочиннаго 38 й пѣхотной дивизіи. Вмѣстѣ съ полкомъ онъ выступилъ въ началѣ войны на театръ военныхъ дѣйствій.

На первыхъ же порахъ о. Александръ, постоянно сопутствовавшій своему полку, явилъ примѣръ неустрашимости и отваги. Онъ, съ крестомъ въ рукѣ, неоднократно водилъ полкъ въ атаку, шель съ дѣпиями по полю брани, подъ огнемъ противника напутствуя и погребая. При отходѣ полковъ дивизіи 8 іюля с. г. у м. Покрой, онъ съ вечера до глубокой ночи совершалъ погребеніе павшихъ героевъ подъ сильнѣйшимъ огнемъ тяжелой артиллеріи противника. „Копали“, говорилъ о Александръ мнѣ, „могилы лежа, и я, лежа съ церковникомъ въ окопѣ, отпѣвалъ убитыхъ. Лишь только поднимаешь голову, противникъ начинаетъ по насъ стрѣлять изъ тяжелыхъ орудій. Ночью всѣ отошли, а меня объ отходѣ не предупредили. Пришлось идти оцупью, безъ картъ и проводника; едва къ нѣмцамъ не попали“.

Въ роковой день—6 августа—о. Александръ, по окончаніи литургіи, совершенной близъ позиціи при штабѣ полка, выразилъ желаніе

окропить св. водой окопы и ободрить нижнихъ чиновъ молитвой и своимъ словомъ. Мѣсто, гдѣ были окопы, было открытое, и г.г. офицеры удерживали о. Александра, указывая на опасность обстрѣла со стороны врага. Но онъ не хотѣлъ отступить отъ принятаго рѣшенія и пошелъ къ окопамъ. Взошелъ на брустверъ и отсюда, идя вдоль фронта, окроплялъ окопы и нижнихъ чиновъ, сидящихъ въ нихъ. Нѣмцы открыли по нему огонь, но онъ шелъ впередъ, не обращая вниманія на пули. Благополучно прошелъ расположеніе четырнадцати ротъ и по чистому полю приближался къ пятнадцатой ротѣ; стрѣльба противника усилилась. Въ это время одна изъ пуль пронзила о. Александра въ области сердца, онъ палъ на землю и тотчасъ же скончался. Ему было 53 года отъ роду.

Очевидно, о. Александръ предчувствовалъ свою близкую кончину, ибо, незадолго до этого, проходя съ о. Сергіемъ Флоринскимъ по д. Даугишки, сказалъ ему, остановившись у креста при развѣтвленіи дорогъ: „вотъ здѣсь, на этомъ мѣстѣ, похороните меня; гроба не нужно, похороните, какъ солдата, надѣньте только черную рясу“.

И пришлось выполнить его волю. Съ трудомъ, подъ выстрѣлами, подняли санитары тѣло о. Александра и принесли его въ д. Даугишки. Заботами ктитора подп. Кравченка былъ сдѣланъ гробъ и въ него въ полномъ священническомъ облаченіи положено тѣло о. Александра. 7 августа на указанномъ мѣстѣ, оно послѣ отпѣванія, совершеннаго о. Сергіемъ Флоринскимъ соборне съ духовенствомъ дивизіи, было погребено среди могилъ павшихъ воиновъ.

Я же, вслѣдствіе раненія, находился въ это время на излѣченіи въ госпиталѣ, вслѣдствіе чего, къ моей великой скорби, не могъ дать о. Александру своего послѣдняго цѣлованія. Объ его геройской кончинѣ я узналъ лишь черезъ мѣсяць, по возвращеніи въ полкъ.

Такъ, по слову Спасителя, о. Александръ положилъ душу свою за други своя въ годину тяжелыхъ испытаній, выпавшихъ на долю нашей Родины.

За годъ войны наша дивизія прошла разстояніе отъ Карпатъ до Митавы. Временами переходы были слишкомъ тяжелы, особенно въ ненастное время. Съ о. Александромъ я очень часто встрѣчался на походахъ и стоянкахъ. Не разъ удивлялся выносливости его, когда, не взирая на послѣдствія паралича ноги, онъ бодро шелъ въ ряду солдатъ, ведя на ходу бесѣду съ ними. Видѣлъ я его совершающимъ богослуженіе близъ позицій во время боевъ, причемъ онъ обнаруживалъ рѣдкое спокойствіе. Помню, я какъ-то говорю ему: „поберегите себя, вѣдь убить могутъ“. „Что-жъ такого, что убьютъ? Вѣдь умирать, все равно, надо“.

Сколько спокойствія сказывается въ этихъ немногихъ словахъ! Умереть въ любую минуту, быть всегда готовымъ предстать предъ Господомъ, — развѣ каждый христіанинъ можетъ? Не успокаиваются ли многіе люди мыслію, что еще успѣютъ покаяться, будетъ для этого время впереди?

Какъ я уже сказалъ, о. Александръ отличался глубокой вѣрой и религіозностію. Вслѣдствіе этого онъ часто совершалъ богослуженія, посѣщалъ приходскіе храмы въ часы церковныхъ службъ, если самъ не служилъ; ѣздилъ въ ближайшіе монастыри, такъ какъ любилъ истовое монастырское богослуженіе. Въ 1912 году онъ ѣздилъ въ Палестину на

поклоненіе Св. Гробу Господню и св. мѣстамъ. Съ увлеченіемъ дѣлился своими впечатлѣніями, рассказывая о своемъ путешествіи и о томъ, какъ служилъ въ разныхъ храмахъ Палестины. Дома часто читалъ акаѳисты и службы. Нерѣдко его молитва продолжалась далеко за полночь.

Въ домашней жизни своей о. Александръ отличался простотой и не предъявлялъ никакихъ претензій. Одежда его была скромна, обувь—простая. Обстановка квартиры указывала на аскетическій образъ жизни хозяина: простой столъ, замѣнявшій письменный, — нѣсколько стульевъ, этажерка и полочки съ книгами, и здѣсь-же, гдѣ-нибудь на полу, свернутый тощій сѣнничокъ съ подушкой и одѣяломъ. На этомъ сѣнничкѣ, раскинутомъ на полу, спалъ о. Александръ.

Требованій къ жизни, какъ я уже сказалъ, о. Александръ никакихъ не предъявлялъ; не было у него и желаній, указывавшихъ на пристрастіе къ міру. Одно было у него желаніе, которое онъ не скрывалъ, —уйти въ монастырь. На святкахъ послѣ совершенія литургіи на открытомъ воздухѣ въ лѣбу онъ сильно простудился. Зашелъ я къ нему; онъ весь горитъ. Потомъ говорить мнѣ: „поправлюсь, уйду въ монастырь“. Но не рѣшился оставить свой полкъ, когда выздоровѣлъ.

Незадолго до смерти говорить мнѣ о. Александръ: „усталь ужъ очень, хочу отдохнуть, хочу уйти въ монастырь; да вотъ спрошу совѣтъ у арх. А., своего бывшаго ректора академіи“. Проходитъ время и говорить мнѣ при встрѣчѣ о. Александръ: не совѣтуетъ мнѣ арх. А. бросать полкъ до конца войны; не поѣду безъ благословенія Владыки, останусь съ полкомъ“. Не судилъ ему Богъ дожить до конца войны.

Равнодушень онъ былъ и къ мірскимъ почестямъ. Затронули мы какъ-то вопросъ о наградахъ, а онъ на это говорить: „что значать эти награды? Вотъ гдѣ нужно заслужить награду“, сказалъ онъ, указывая на небо.

Такъ простъ и великъ былъ среди насъ о. Александръ, усердный молитвенникъ и строитель Таинъ Божіихъ!

Царство ему небесное!

Священникъ *Григорій Кармазинъ.*

Некрологъ.

8 января сего 1916 года въ 8 часовъ утра скоропостижно скончался священникъ 1-го лазарета 41-й пѣхотной дивизіи о. Никаноръ Сатаневичъ. О. Сатаневичъ, бѣженецъ Волынской епархіи, послѣ эвакуаціи прихода наскоро пристроилъ семью у родственниковъ подъ г. Ровно и самъ 25 Ноября 1915 года поступилъ священникомъ въ 1-й лазаретъ 41 дивизіи. Какъ человекъ въ высшей степени энергичный и трудоспособный, покойный и здѣсь, въ лазаретѣ, проявилъ себя съ самой лучшей стороны. Совершая службу Божію во всѣ праздничные и воскресные дни, онъ входилъ въ самое близкое единеніе съ больными и ранеными воинами, тяжелыхъ напутствуя и утѣшая, а легкихъ укрѣпляя и ободряя къ дальнѣйшему служенію родинѣ; онъ проводилъ большую часть времени среди больныхъ, и оказывалъ на нихъ самое благотворно вліяніе. Несмотря на кратковременное пребываніе въ лазаретѣ, о. Никаноръ успѣлъ снискать къ себѣ любовь больныхъ, расположеніе и уваженіе врачей и администраціи лазарета.

Отдать послѣдній долгъ почившему прибыли: о. благочинный дивизіи протоіерей N полка Николай Рождественскій, священникъ 2 лазарета N пѣх. див. о. Александръ Евстратіевъ, священники N полка и N полковъ той же дивизіи, а также протоіерей N подвижного госпиталя о. Давидовичъ. 20 Января въ 8 часовъ утра тѣло покойнаго вынесено было на рукахъ священниками изъ лазаретной церкви въ уніатскую. По дорогѣ хоръ пѣвчихъ пѣлъ „Помощникъ и Покровитель“, а оркестръ военной музыки игралъ „Коль Славень“. Божественную литургію совершалъ о. благочинный въ сослуженіи двухъ священниковъ. въ отпѣваніи участвовало 5 священниковъ во главѣ съ о. благочиннымъ. Предъ отпѣваніемъ надгробную рѣчь говорилъ благочинный о. Рождественскій, въ концѣ отпѣванія о. Евстратіевъ, а надъ могилой протоіерей о. Давидовичъ. Тѣло о. Никанора предано землѣ въ оградѣ уніатской церкви въ г. Будзяновѣ въ Галиціи. На панихидахъ, всенощной, литургіи и отпѣваніи пѣлъ хорошо организованный хоръ пѣвчихъ 2-го лазарета 41-й дивизіи. Къ сожалѣнію, біографическихъ свѣдѣній о покойномъ подъ руками не имѣется. Миръ праху его!

Въ заключеніе нельзя не воздать должное администраціи лазарета: она приняла на счетъ лазарета всѣ расходы по погребенію, обставивъ послѣднее по возможности торжественно.

Священникъ *Евстратіевъ*.

ХРОНИКА.

Георгіевскій праздникъ.

Въ переживаемое тяжелое время многія бригады Государственнаго ополченія были призваны, наравнѣ съ полевыми войсками, принять активное участіе въ защитѣ Родины.

И нашей бригадѣ, занимавшей форты Гродненской крѣпости, выпалъ этотъ славный жребій. Наканунѣ Гродненскихъ событій, ей приказано было войти въ составъ полевыхъ войскъ. Начиная съ 20 августа, она, болѣе мѣсяца, находилась въ бояхъ. Благодареніе Богу! наши ратники въ боевомъ отношеніи вполне оправдали свой девизъ, начертанный на ополченскомъ знакѣ: За Вѣру, Царя и Отечество.

Боевыя заслуги бригады были оцѣнены начальствомъ и многіе ратники, за проявленную храбрость, удостоены награжденія Георгіевскими крестами. День полученія боевыхъ наградъ былъ ознаменованъ молитвою и скромнымъ бригаднымъ торжествомъ.

Радуясь за боевыя успѣхи своихъ дорогихъ духовныхъ дѣтей, я привѣтствовалъ ихъ словомъ: „Дорогіе братья войны! Славные боевые труды, понесенные нашей бригадой, были засвидѣтельствованы начальствомъ тѣхъ полковъ, съ которыми вамъ судилъ Господь защищать страдальцу - Родину. Государь Императоръ, въ воздаяніе за эти труды, благоволилъ достойнѣйшихъ изъ вашихъ товарищей наградить высшимъ знакомъ воинскаго отличія — Георгіевскими крестами. Настоящій день въ жизни бригады долженъ стать историческимъ, — дѣйствительность боевыхъ заслугъ бригады утверждается нынѣ полученіемъ

Георгиевскихъ крестовъ. Велика честь бригадъ, въ которой есть такіе герои—борцы.

Ихъ славные подвиги останутся навсегда въ памяти и сердцахъ благодарныхъ сыновъ Великой Россіи. И до тѣхъ поръ, пока на Руси святой есть такіе герои духа, ей не страшны враги. Съ благодарностью примите высокій Царскій Даръ и пусть онъ вдохновляетъ васъ и вашихъ товарищей на новые подвиги во имя любви къ Царю и дорогой Родинѣ. Проникнутые благодарнымъ чувствомъ къ Царю-Батюшкѣ за Его милостивое вниманіе къ вамъ, вознесите усердные молитвы къ св. великомученику Георгію Побѣдоносцу, покровителю Державы нашей, да укрѣпить Онъ силы Государа въ тяжелые дни переживаемыхъ испытаній и да продлитъ драгоценную жизнь Его на многіе годы, а намъ всеѣмъ своими молитвами поможетъ честно выполнить свой долгъ предъ Царемъ и Родиной. Помолимся и о тѣхъ нашихъ братьяхъ, которымъ судилъ Господь положить свою жизнь за Вѣру, Царя и Отечество. Вѣчная имъ память! Благодарная Родина славою покроетъ ихъ имена, вѣчно будетъ молиться о нихъ св. Церковь, а Господь сподобитъ ихъ вѣнцовъ нетлѣнія.“

Священникъ *Димитрій Храпко.*

Посѣщеніе Аверкіемъ Епископомъ Острожскимъ передовыхъ позицій.

22 декабря 1915 г. дивизія наша принимала дорогихъ гостей въ лицѣ Преосвященнаго Аверкія, Епископа Острожскаго, и Епархіальнаго наблюдателя церковныхъ школъ Волынской губерніи.

Приближались Рождественскіе праздники. Сколько дорогихъ воспоминаній возбуждаютъ они! Въ тайникахъ души у каждаго было скрытое желаніе провести этотъ праздникъ въ кругу людей близкихъ. Въ такое время особенно дорого сознаніе нравственной связи съ ними. Поняли это русскіе люди г. Житомира во главѣ съ Высокопреосвященнѣйшимъ Евлогіемъ. Они выбрали владыку Аверкія для того, чтобы онъ привезъ и передалъ ихъ привѣтъ, ихъ сердечное спасибо подвизающимся на полѣ брани воинамъ. Владыка прибылъ въ мѣсто стоянки дивизионнаго резерва, гдѣ собрались два полка во главѣ съ командиромъ корпуса, начальникомъ дивизіи и начальникомъ бригады.

Выслушавъ привѣтственное слово дивизионнаго благочиннаго, владыка отслужилъ молебенъ о дарованіи побѣды русскому воинству. Въ концѣ молебна Преосвящ. Аверкій обратился къ воинамъ съ прочувствованной рѣчью, въ которой благодарилъ ихъ отъ лица русскихъ людей за труды, за подвиги ихъ, указавъ также, что весь русскій народъ любовью и молитвенно постоянно соединенъ съ родными защитниками Вѣры, Царя и дорогого Отечества. По окончаніи молебна святитель при пѣніи, тропаря „Спаси Господи“ и ирмосовъ Рождества Христова, обошелъ ряды войскъ, окропая св. водою и поздравляя съ наступающимъ праздникомъ. Нужно было видѣть, съ какимъ восторгомъ и умиленіемъ благодарили солдаты дорогого гостя. Сколько радости было написано на ихъ ласковыхъ лицахъ. Раздѣливъ съ нами скромную трапезу у начальника бри-

гады, Владыка отылъ дальше по фронту, чтобы и тамъ принести радость своимъ посѣщеніемъ.

Поистинѣ дорого и надолго останется въ сердцахъ нашихъ воиновъ посѣщеніе Преосвященнаго Аверкія!

Сообщилъ благочинный N пѣх. дивизіи, священникъ Камышинскаго полка *Сергій Март.*

Письмо съ позиціи.

24-го декабря 1915 г. N-я кавалерійская дивизія въ полномъ составѣ молилась во главѣ съ Епископомъ Острожскимъ Аверкіемъ о дарованіи русскому оружію побѣды надъ врагомъ.

Владыка заѣхалъ къ намъ съ передовыхъ позицій, куда онъ возилъ праздничные подарки,—заѣхалъ съ нарочитой цѣлью вмѣстѣ помолиться и благословить насъ. Дивизія въ это время стояла въ стратегическомъ резервѣ на отдыхѣ послѣ семи-мѣсячнаго непрерывнаго, напряженнаго и тяжелаго труда: она прикрывала наше отступленіе отъ Дунайца и, постоянно находясь въ соприкосновеніи съ противникомъ, понесла много потерь и тяжелыхъ трудовъ.

Наканунѣ, 23-го по дивизіи былъ отданъ приказъ, въ коемъ точно обозначались время, мѣсто и порядокъ построения дивизіи во время молебна. Утромъ 24-го къ назначенному времени изъ сосѣднихъ приходо въ указанному мѣсту прибыли крестные ходы съ полковыми священниками во главѣ и съ двумя приходскими. Хоругви, знамена, кресты, иконы и прочія потребныя принадлежности были взяты изъ мѣстныхъ приходскихъ храмовъ и принесены нижними чинами дивизіи. На помостѣ подъ навѣсомъ, устроенномъ нарочно для молебствія, были установлены походный престолъ, два аналогія, столикъ для сосуда съ святой водой. Вокругъ стали крестные ходы. Въ сослуженіи епископу участвовали три полковыхъ священника во главѣ съ своимъ дивизионнымъ благочиннымъ, два изъ мѣстныхъ приходо въ и два—епархіальный и уѣздный наблюдатели церковно-приходскихъ школъ, прибывшіе съ епископомъ, диаконъ и военный хоръ пѣвчихъ. Вся дивизія въ конномъ строѣ была расположена покоемъ вокругъ помоста на очень близкомъ разстояніи. Обстановка, давно не видѣнная нами, а многими изъ нашихъ чиновъ и никогда. Полному впечатлѣнію помѣшала погода сѣрая, вѣтреная и сырая.

Къ 11-ти часамъ къ мѣсту молебна прибылъ епископъ. Встрѣченъ онъ былъ начальникомъ дивизіи съ подобающимъ его сану почетомъ. Вся дивизія по командѣ: „смирно“ замерла, а соединенный хоръ военной музыки заигралъ: „Коль славенъ“. При входѣ на помостъ Владыка былъ привѣтствованъ рѣчью одного изъ полковыхъ священниковъ, который, между прочимъ, сказалъ: „Мечъ и кадило—ни въ основаніи, ни въ цѣляхъ, ни въ способахъ выполненія этихъ цѣлей у насъ не расходятся, а тѣсно объединяются въ сознаніи долга чести и спасительности самоотверженія“. „Помня заповѣдь Спасителя: *больше сея любви никто же имать, да кто душу свою положитъ за други своя*, мы работаемъ не за страхъ, а за совѣсть. Среди насъ, нѣсколькихъ тысячъ, не было измѣнниковъ, сыновъ погибельныхъ—не было и нѣтъ, а если и были, то въ очень незначительномъ количествѣ, да и то не по злой волѣ, а по слабодушію. Но вѣдь.

Владыка Св., и среди апостоловъ Христовыхъ былъ Иуда. Въ успѣхѣ мы не кичились, въ неудачѣ не отчаивались, въ смерти не ожесточались, въ ранахъ не роптали. Правда, мы открыто молились мало, еще менѣе собирались на молитву всей нашей семьей. Но, Вл. Св., какая вѣрующая душа, среди тысячи смертей сама идущая на вѣрную смерть, предъ Богомъ не смиряется, съ людьми не примиряется и съ собой не считается? А развѣ это не молитва? Идя въ бой, мы крѣпко вѣрили, что за нами св. церковь съ ея молитвами и предстоятелей и предстоящихъ,— за нами Русь Матушка святая въ молитвахъ, обильная въ богатствахъ, сильная въ мощи! Оторванные 17 мѣсяцевъ отъ семей, отъ общества, отъ мирной жизни—мы несказанно рады видѣть Васъ, Вл., среди насъ, а Ваши слова наученія, назиданія и утѣшенія также глубоко западутъ въ нашу память и сердце, какъ памятна первая рана, полученная въ бою, и первая кровь, пролитая на землю. Мы просимъ Васъ—Вашею первосвященнической молитвой восполнить нашу молитву и Вашимъ святительскимъ благословіемъ напутствовать насъ на предстоящіе намъ, можетъ быть, большіе труды, чѣмъ прежде“.

Въ отвѣтъ на это Преосвященный произнесъ простое по формѣ, но глубокое по содержанію и сильное по чувству, слово, въ которомъ, послѣ привѣтствія, сообщилъ, что онъ посланъ русскими людьми Волины передать намъ русское спасибо и низкій поклонъ за труды и лишения наши и привѣтствіе съ праздникомъ. Особенно сильное впечатлѣніе произвело сообщеніе епископа о томъ, что нѣмцы кощунственно осквернили святыя мѣста Палестины; храмъ Рождества Спасителя, Геосиманію и Голгоѳу. Нужно было видѣть, какъ при этихъ словахъ вытянулись лица солдатъ, какой ужасъ, какое негодованіе и какое озлобленіе выразилось на нихъ. Вѣроятно, сильно забилось сердце подъ каждой сѣрой шинелью, если послѣ этихъ словъ Владыки, какъ электрическій токъ, пронесся какой-то шорохъ по всѣмъ рядамъ. Ничто такъ не возбуждаетъ душу русскаго солдата, какъ оскорбленіе его религіознаго чувства. Спасибо Владыкѣ за это сообщеніе: оно глубоко запало въ сердце солдата и со временемъ, нѣтъ сомнѣнія, выявится наружу съ неудержимой силой. Напомнить русская душа кощунственной и святотатственной нѣмецкой душѣ, кровью смоетъ острую обиду, за оскорбленія завѣтной святыни! Не пройдетъ это сообщеніе Владыки безъ слѣда и недешево оно обойдется нѣмцу!

Послѣ Владыки почтили насъ своимъ привѣтствіемъ прибывшіе съ нимъ пастыри, при чемъ одинъ передалъ поклонъ отъ дѣтей Волинскихъ, а другой—выразилъ свою радость свиданія съ нами.

Закончился молебень многолѣтіемъ Государю, Св. Синоду и христілюбивому воинству. Въ заключеніе вся дивизія въ томъ же конномъ строѣ прошла мимо Владыки, отдѣльно по частямъ, окропляемая имъ св. водой и громко привѣтствуемая съ праздникомъ. Проводили Владыку съ тѣмъ же почетомъ, съ какимъ его встрѣтили, а мы, полковые пастыри, выразивъ ему лично благодарность за молитвы, напутствовали его молитвенными благопожеланіями.

Свящ. *І. Трейеровъ.*

Скромное празднество въ дни отдыха.

6—декабря—день празднованія великаго угодника Божія, нашего молитвенника святителя Николая Чудотворца, и тезоименитства Державнаго Хозяина Русской земли, Верховнаго Вождя арміи и флота—штабомъ кавалерійской дивизіи отпраздновано съ особенной торжественностью, насколько допускали ее условія военнаго времени. Торжественность празднованія вызвана была совпаденіемъ царскаго дня съ торжествомъ молитвеннаго прославленія чинами штаба своего небеснаго Покровителя.

Наканунѣ праздника, въ приходской церкви мѣстечка „В...“, декорированной гирляндами изъ ельника, священниками—мѣстнымъ и казачьимъ полка—совершена всенощная, при пѣніи приходскаго хора подъ управленіемъ мѣстнаго псаломщика. Умиленно молились штабные воинскіе чины и Донскіе казаки близъ расположенныхъ сотенъ, очутившись въ привычной, дорогой имъ церковной обстановкѣ; она создавала молитвенное настроеніе и ласкала благочестивый взоръ: соборно служили священники въ церкви, довольно обильной священными изображеніями святыхъ; пріятно теплились елейныя лампы предъ многочисленными иконами и во множествѣ горѣли восковыя свѣчи. Изъ полковыхъ церковниковъ и любителей—нижнихъ чиновъ—составился къ обѣднѣ лѣвый хоръ, который выполнилъ съ полнымъ знаніемъ дѣла предоставленныя ему пѣснопѣнія. Къ началу литургіи въ церковь прибыли: временно командующій дивизіей генераль-майоръ Ш., начальникъ штаба дивизіи подполковникъ Б. и его сотрудники, полковые командиры, отъ полковъ команды со штандардами и казачьимъ знаменемъ и много другихъ молящихся, заполнившихъ весь храмъ. Съ должнымъ благоговѣніемъ и подобающей торжественностью, соборомъ четырехъ священниковъ, возглавляемыхъ о. благочиннымъ, отслужена была литургія, въ концѣ коей пишущимъ эти строки было сказано приличествующее случаю слово. Въ немъ указывалось на причины особой, преимущественной любви русскаго народа къ угоднику Божию Николаю, объясняющей и особую торжественность, съ какою празднуется всюду дорогой и любезный сердцу народа, такъ называемый, Николинъ день, и призывались всѣ къ усиленной молитвѣ, дабы, предстательствомъ дивнаго Чудотворца, Милосердный Господь преложилъ Свой праведный, нашими беззаконіями заслуженный, гнѣвъ на милость,—прекратилъ бы, дарованіемъ русскому и союзному оружію побѣды, тяжелые дни переживаемаго кошмарнаго лихолѣтья и тѣмъ возвеселилъ бы сердце Царя и народа. Говорилось и о трудности Царскаго служенія, являющагося великимъ подвигомъ всенароднаго служенія, особенно нынѣ въ дни войны. Приглашались молящіеся къ дерзновенной, предъ иконой Святителя Николая, молитвѣ, дабы Царь Царствующихъ Его ходатайствомъ хранилъ и укрѣплялъ Тезоименитаго Ему Нашего Августѣйшаго Имениника на всѣхъ путяхъ Его многотруднаго служенія, благословилъ бы труды нашихъ и союзныхъ войскъ одолѣніемъ коварныхъ враговъ нашихъ, чтобы возсіялъ въ мірѣ свѣтъ правды, права и справедливости и возстановился бы нарушенный вражескимъ вѣроломствомъ всеобщій миръ и братолюбіе. Послѣ молебна на соборной площади состоялся парадъ прибывшимъ воинскимъ частямъ дивизіи, при хорѣ трубачей Донскаго казачьяго

полка. Парадъ принялъ бригадный командиръ, замѣнявшій начальника дивизіи.

Къ 1-му часу дня всѣ присутствовавшіе на служеніи и парадѣ военнначальники и священнослужители были приглашены на скромную трапезу въ штабное собраніе. Изъ многочисленныхъ рѣчей и тостовъ знаменательны слова начальника штаба по адресу духовенства. Указавъ, что переживаемое время является ненормальнымъ, съ духовной точки зрѣнія, факторомъ, вносящимъ развалъ въ жизненный укладъ и психику каждаго, что условія, въ которыя поставлены участники мировой великой войны, до невѣроятія взвинчиваютъ нервы труженниковъ ратнаго дѣла, онъ отгнѣнилъ, насколько полезно и важно, для восстановления нарушеннаго этою ненормальностью душевнаго равновѣсія ободряющее и смягчающее болѣзненную порывистость, воспринимаемое при посѣщеніи храма, содержаніе церковныхъ службъ, съ придачей соответствующихъ словъ наставленія, ободренія и увѣщанія полковыхъ священниковъ. Послѣднимъ онъ отъ души пожелалъ крѣпости силъ и энергіи для многополезной дѣятельности въ этомъ направленіи въ будущемъ.

Спасибо военнымъ начальникамъ за добрыя слова.

Свящ. *Николай Мошняга.*

Прапорщикъ И. А. Пискунь.

18-го іюля 1915 г. 1-й Лейбъ-Гренадерскій Екатеринославскій Императора Александра II-го полкъ понесъ тяжелую потерю въ лицѣ убитаго прапорщика Ивана Андреевича Пискуна, человѣка выдающейся храбрости и беззавѣтно преданнаго своему долгу. Въ этотъ памятный боевой для полка день шальная германская пуля, пробивъ двѣ стѣны сарая, за которымъ сидѣлъ почившій, ударила И. А. въ спину у позвоночника и заеѣла около сердца. Покойный въ полномъ сознаніи пріобщился и, проживъ нѣсколько мучительныхъ часовъ, тихо скончался.

Прапорщикъ И. А. Пискунь родомъ изъ г. Зенькова, Полтавской губ. (изъ казаковъ запорожцевъ); окончилъ народное училище. Въ 1906 г. онъ былъ призванъ на дѣйствительную военную службу и назначенъ въ 1-й Лейбъ-Гренадер. Екатеринославскій полкъ. „Тяжело и грустно было разставаться со своей любимой женой и дѣтками“, говорилъ И. А. въ своей автобіографіи, „но любовь моя къ службѣ меня утѣшала тѣмъ, что Господь наградилъ счастіемъ носить Царскій мундиръ“. Въ теченіе девяти лѣтъ И. А. проходилъ усердно военную дѣйствительную и сверхсрочную службу подъ руководствомъ знатока военнаго дѣла отца — командира 13-й боевой роты, нынѣ полковника А. А. Вержболовича, героя настоящей войны. Учебную команду пр. Пискунь окончилъ подъ руководствомъ капитана, нынѣ полковн. Скворцова. Оба названные начальники не только словомъ, но и собственнымъ примѣромъ научили почившаго И. А., какъ нужно служить по долгу присяги и совѣсти Царю и дорогой Родиной. По словамъ покойнаго, въ началѣ военная служба ему сравнительно была легка, военныя познанія усваивались хорошо, за что начальство считало его однимъ „изъ выдѣляющихся“. На первыхъ порахъ своей службы пр. Пискунь былъ назначенъ полковымъ пѣвчимъ; подъ вліяніемъ частаго посѣщенія храма Божія въ немъ

особенно развились заложенные въ душѣ вѣра и религіозное чувство. На войнѣ до послѣднихъ дней почившій герой всегда съ большимъ удовольствіемъ принималъ участіе въ церковномъ пѣніи, радуясь искренно, когда случалось участвовать ему въ богослуженіи. Онъ часто съ благодарностью и съ глубокимъ уваженіемъ отзывался о своихъ военныхъ наставникахъ и руководителяхъ А. А. Вержболовичѣ и Н. В. Скворцовѣ. Первый изъ нихъ называлъ И. А. своимъ сыномъ. Трогательна любовь между начальникомъ и подчиненнымъ! Побольше бы такихъ примѣровъ взаимной любви и уваженія учителя и ученика!

Помня заповѣдь Спасителя о высшей любви къ ближнему до потери жизни, И. А. Пискунъ совершаетъ рядъ геройскихъ подвиговъ на полѣ брани и побуждаетъ подчиненныхъ на святое дѣло своимъ личнымъ примѣромъ храбрости. Будучи младш. офицеромъ 13-й роты въ бою подъ дер. М., вблизи мѣстечка Горая, въ теченіе трехъ часовъ прикрываетъ отступление полка, съ приданной къ нему артиллеріей. 13 и 14 августа участвуетъ въ жаркомъ неравномъ бою съ австрійцами подъ Гузовкой. 16-го августа въ бою подъ дер. Піотроковъ, за убылью изъ роты г. офицеровъ, И. А. принимаетъ командованіе ротой, которую доводитъ до штыкового удара, и его ранятъ пулей въ лѣвую ногу. За этотъ славный бой командиръ полка полковникъ П. С. Стаевъ расцѣловалъ подпрапорщика, искренно благодарилъ за боевую работу 13-й роты и представилъ къ награждѣ *Георгіевскимъ крестомъ 4 степени*. 12 октября у дер. Папоротная 13-я рота въ составѣ 4-го баталіона, будучи окружена противникомъ, получила приказаніе командира баталіона „пробить дорогу штыками;“ за убылью офицеровъ, покойный принялъ командованіе ротой, пробилъ дорогу и въ составѣ баталіона присоединился къ полку. За этотъ бой герой награжденъ Георгіевскимъ крестомъ 3-й степени и 13 окт. назначенъ вр. командующимъ 13-й ротой. 7 ноября подъ дер. Мыкановъ (въ 15 вер. отъ Ченстохова), находясь съ 13-й ротой въ резервѣ 2 гр. Ростовскаго полка и получивъ приказаніе командира полка двигаться со своей ротой къ каменоломнѣ и задержать противника, подъ натискомъ котораго Ростовцы отступили, И. А. объяснилъ людямъ боевую задачу, двинулъ роту впередъ и, несмотря на убійственный артиллерійскій, оружейный и пулеметный огонь противника и большія потери въ наличномъ составѣ роты, довелъ свою роту до штыкового удара и не только задержалъ наступающаго противника и отбросилъ его, а заставилъ бѣжать. За этотъ бой подпр. Пискунъ награжденъ Георгіевскимъ крестомъ 2 степ. и произведенъ въ прапорщики. Наконецъ 18 декабря 1914 г. въ славномъ для Екатеринославцевъ бою подъ посадомъ Лопушно дѣйствуя со своею 13-й ротой въ составѣ 4 батал., И. А. штыками выбилъ противника изъ укрѣпленной имъ позиціи, на которой съ нѣсколькими лейбъ-гренадерами смѣльчаками захватилъ 4 дѣйствующіе непріятельскіе пулемета. За это славное дѣло пр. Пискунъ награжденъ *орденомъ св. Велик. Георгія*. Съ 24 января 1915 г. до своей славной кончины на полѣ брани покойный на законномъ основаніи командовалъ своей родной 13-й ротой. Безвременную смерть И. А. Пискуна оплакиваютъ всѣ Екатеринославцы, отъ командира полка до послѣдняго лейбъ-гренадера. Особенно скорбитъ ввѣренная ему 13-я рота, въ которой почившій провелъ все время своей службы въ полку: она ему была столь дорога, что одна только смерть могла его разлучить съ нею.

Тѣло героя-воина предано землѣ по православному обряду полковымъ священникомъ въ отдѣльной, рядомъ съ братской, могилѣ, на случай перевезенія праха на родину или въ Москву, когда представится къ этому возможность по обстоятельствамъ военного времени. Мѣсто могилы сфотографировано и записано точно, гдѣ погребенъ. Есть соответствующая надпись на надмогильномъ крестѣ. Денщикъ покойнаго лейбъ-гренадеръ Иваненко, по распоряженію Командира полка отправленъ на родину, къ женѣ убитаго съ вещами, а также для сообщенія семьѣ о послѣднихъ минутахъ дорогого товарища Екатеринославца.

Да упокоить Господь духъ его съ миромъ!

Отъ бывшаго командира полка ген.-м. Стаева получено было въ полку письмо и объявлено въ приказѣ по полку 5 августа:

„Сегодня узналъ о невознаградимой утратѣ полка—о славной гибели на полѣ брани беззавѣтно храбраго и доблестнаго Прапорщика Пискуна.

Примите мое искреннее соболѣзнованіе, оплакиваю эту утрату вмѣстѣ со всѣми Екатеринославцами. Миръ праху героя Пискуна, стяжавшаго себѣ славу въ ратныхъ дѣлахъ имя, а полку славу. Вѣрю, что Лейбъ-Екатеринославцы еще тѣснѣе сомкнутъ свои ряды для дальнѣйшей славной борьбы до полной побѣды. Духъ Пискуна и всѣхъ беззавѣтно павшихъ въ бояхъ героевъ Екатеринославцевъ, витая надъ полкомъ, указываетъ намъ путь къ побѣдѣ и жаждетъ славы родному полку, въ рядахъ котораго на вѣки кровью запечатлѣли свои имена“.

С. А. С.

Подъ сѣнью военного храма.

(Слово законоучителя юнкерамъ ускореннаго выпуска Сергіевскаго артиллерійскаго училища предъ началомъ занятій).

Мы въ началѣ и подъ впечатлѣніемъ Новаго года.

Новый годъ, обычно, приноситъ что-либо новое.

Что же принесъ наступившій Новый годъ нашему училищу?

А принесъ васъ, наши новые, дорогіе питомцы.

Въ значительной степени опустѣвшій въ концѣ прошлаго года нашъ улей снова наполнился вами, нашими желанными и жданными пчелками труженицами, чтобы попрежнему зажечь своею привычною, по нынѣшнимъ временамъ, жизнью.

Вы—нашъ шестой ускоренный выпускъ, а вообще по счету 7-й. На языкѣ библейскомъ число семь есть число полноты. И въ вашемъ лицѣ мы, значить, можемъ привѣтствовать достиженіе нашимъ юнымъ училищемъ первой грани полноты своего историческаго бытія.

Кромѣ того, въ вашемъ лицѣ мы привѣтствуемъ и то количество юнкеровъ нашего училища, которое закруглить пріятную всѣмъ намъ цифру: тысячу.

Тысяча юнкеровъ—тысяча офицеровъ—это своего рода радость для тѣхъ, кто любитъ наше училище.

Но, привѣтствуя васъ, какъ полноту количественную, мы желаемъ привѣтствовать васъ, какъ полноту качественную.

У насъ свѣжи въ памяти проводы молодыхъ офицеровъ, уступившихъ вамъ свои мѣста въ училищѣ. Это былъ нашъ четвертый ускоренный выпускъ. До этого выпуска мы не видѣли публичнаго выступленія въ училищѣ нашихъ офицеровъ и юнкеровъ. Но тутъ изъ подъ офицерскаго и юнкерскаго мундира нашихъ питомцевъ брызнуль цѣлый фонтанъ мыслей и чувствъ. Предъ нами выросъ новый типъ офицера и юнкера, рожденный настоящей войной. Предъ нами обнаружались скрытыя до поры, до времени духовныя силы, блеснули таланты русской молодежи, которая проходить у насъ курсъ военнаго обученія, а затѣмъ идетъ на службу родинѣ въ теперешнюю тяжелую годину.

И васъ, наши новые питомцы, поступившіе къ намъ по требованіямъ не меньшимъ, а даже большимъ, чѣмъ ваши предшественники, мы встрѣчаемъ именно, какъ юношей талантливыхъ, глубоко понимающихъ свою задачу.

Помните-же всегда, что кому больше дано, съ того больше и взыщется.

И потому старайтесь на свои таланты пріобрѣсти у насъ не одинъ талантъ или пять, или десять талантовъ, а двадцать, тридцать и больше талантовъ, сколько кто въ силахъ, дабы потомъ отъ васъ получились богатые плоды, дабы вы своими трудами, доблестію и мужествомъ смогли достойнымъ образомъ отвѣтить на обращенный ко вамъ русскимъ воинамъ новогодній призывъ Верховнаго Вождя нашей арміи, Государя Императора: „*дать родинѣ побѣду*“, „*какихъ-бы трудовъ и жертвъ намъ ни стоило это*“.

Теперь дни просвѣщенія, теперь особенно умирительно звучитъ на Святой Руси громогласное: *Господь просвѣщеніе мое, и Спаситель Мой: кого убоюся?*

Помолимся же усердно, да просвѣтитъ Господь и васъ свѣтомъ своего благоразумія и подастъ вамъ силу и крѣпость, во еже скоро пріяти и снѣжно навькнути... всему благому и полезному для васъ воинскому ученію.

(Рус. Рѣчь).

Протоіерей *Θ. Милянскій.*

Рѣчь передъ молебномъ, по случаю выпуска кадетъ и производства ихъ въ офицеры.

Други мои возлюбленные, братья-воины христіюлюбивые!

Молитвенно привѣтствую васъ и благословляю на предстоящій вамъ путь.

Подъ тяжелымъ впечатлѣніемъ ужасныхъ событій настоящей, все-развивающей, всеразрушающей, жестокой войны, вы оканчиваете курсъ вашего спеціальнаго образованія. Вы вступаете теперь въ жизнь и дѣятельность, и вамъ предстоитъ предъ вѣмъ свѣтомъ показать, какъ дороги для насъ, русскихъ, вѣра святая православная, Царь, святая Русь и единокровные намъ славяне.

Пусть весь міръ увидитъ, что для блага Россіи и славянства мы готовы все жертвовать — и трудъ свой, и имущество, и жизнь, даже до послѣдней капли крови. Это давно извѣстно и напоминаетъ намъ вѣмъ постоянно исторія. Взгляните на ея страницы!

Оставляя въ сторонѣ стародавнія времена — эпоху дикости и обращаясь къ жизни и состоянію современныхъ намъ культурныхъ народовъ, мы видимъ, что никогда духъ человѣческій не поднимался такъ высоко, какъ теперь, и никогда не падалъ онъ такъ низко, какъ въ настоящее время.

Образцомъ перваго является наше христолюбивое воинство и весь нашъ Русскій народъ, съ нашими доблестными союзниками, а печальный примѣръ второго представляетъ намъ нашъ врагъ и его союзники, при ихъ всевозможныхъ, для гибели человѣчества придуманныхъ, ужасныхъ военныхъ злоухищреніяхъ.

Слишкомъ тысячу лѣтъ живетъ наша Русь святая. Много горя она вынесла за это время своей долгой жизни. Кто только не жегъ и не грабилъ Русскую землю?! И печенѣги, и половцы, и турки... Нѣсколько столѣтій давили ее своимъ духовнымъ гнетомъ и видимымъ тяжкимъ игомъ татары. Внутренніе раздоры и междоусобицы князей тоже немало раздирали ее мощное тѣло на части. Не разъ обливалась Русь святая кровавыми слезами. Не разъ города и селенія ея лежали въ развалинахъ. Не разъ неприятельскій конь топталъ наши дивныя, широкія поля. И стонъ стоялъ по всей землѣ Русской.

Все пережила для блага цѣлой единой Россіи, все перенесла и перетерпѣла, при помощи Божіей, наша многострадальная родина. Какъ пыль съ могучихъ плечъ своихъ стряхнула она всѣ налетавшія на нее бѣды. Прошли давно годы лихолѣтья. За нами уже далеко, и даже теперь сталъ забываться, тяжкій 12-й годъ отечественной войны... Все миновало, по милости Божіей, для блага и роста Россіи.

А вотъ сейчасъ завистливый, злой врагъ бьетъ насъ... и эгоистично хочетъ сковать въ свои желѣзные пути.

Не унывать намъ, конечно нужно, а бодрствовать, и не слагать оружія, пока хоть одинъ врагъ-человѣкъ останется на нашей землѣ!

На васъ, истинныхъ сыновъ своихъ, возлюбленніи, взираетъ Россія. Къ вамъ, други мои, и ко всѣмъ русскимъ людямъ взываетъ наша родина-мать, святая Русь Православная: дѣти мои милыя собирайтесь, — идите, сражайтесь, освобождайте свою родную землю и спасайте ее и святыни ея отъ богомерзкаго поруганія, оскверненія и позора, которымъ хочетъ покрыть ее и уже покрываетъ нашъ врагъ!

Безъ сомнѣнія чуютъ всѣ русскіе люди этотъ плачь и вопль земли родной и, слыша скорбный зовъ ея, идутъ на защиту ея всѣ, какъ одинъ человѣкъ, безъ различія пола и возраста, состоянія и здоровья, неся по силѣ возможности все нашей отчизнѣ на борьбу съ врагомъ. Всѣ счастливы въ своемъ трудѣ, всѣ въ своемъ подвигѣ испытываютъ необычайную ревность и радость, такъ какъ ихъ работа облегчаетъ страданія земли родной.

Молись же еще, Православная Русь, горячо молись Господу Богу, провожая лучшихъ сыновъ своихъ на бой съ врагомъ, и благославляя ихъ: на крыльяхъ твоей молитвы смѣло и быстро пойдутъ твои храбрые воины на врага, какъ стрѣлы молніи, отражая супостата. Наше дѣло правое — мы исполняемъ свой историческій долгъ, мы идемъ на защиту слабыхъ, спасая ихъ отъ порабощенія насильниками, какъ это дѣлала всегда Русь Православная. Мы вѣруемъ, что Господь и теперь,

какъ и прежде, увѣнчаетъ наше дѣло побѣдой, ибо не въ силѣ, а въ правдѣ Богъ. Уповаемъ!

Будемъ же молить нашихъ вѣчныхъ союзниковъ—святыхъ Божиихъ угодниковъ о помощи и заступленіи предъ Господомъ и Владычицу міра о Ея святомъ покровѣ намъ, да оградитъ Она и насъ своимъ честнымъ омофоромъ, какъ нѣкогда въ древней Византіи оградилъ Она вѣрующихъ въ Влахернскомъ храмѣ, что и воспоминаетъ ежегодно наша Святая Православная Россійская церковь.

Съ нами Богъ!

(Церк. Вѣстн.).

Епископъ *Анастасій*.

ИЗЪ ПЕРІОДИЧЕСКОЙ ПЕЧАТИ.

Съ театра военныхъ дѣйствій.

(Впечатлѣнія).

Простое доброе лицо, съ сѣрыми лучистыми глазами, едва виднѣется при свѣтѣ огарка свѣчи, освѣщающаго низкую и сѣрую хату съ дверью, завѣшенною полотнищемъ походной палатки.

На разбросанной соломѣ спятъ люди и лишь нѣсколько человѣкъ полулежатъ, прислушиваясь къ разговору.

— Ради Бога, не подумайте, что я говорю такъ себѣ, только, чтобы похвастаться; повѣрьте, положительно я ничего не испытываю, когда нахожусь даже подъ страшнымъ огнемъ,—слышу я немного надтреснутый голосъ командира роты, подпоручика, съ едва пробивающимися усиками...

— Меня благословили идти на войну мои родители, образокъ съ частицею мощей надѣли на шею. Я только молюсъ въ это время сильнѣе и поэтому совершенно спокоенъ.

— Безъ этого никакъ невозможно; если съ молитвою, такъ ничего не страшно: вотъ какъ недавно насъ начали обстрѣливать нѣмцы изъ тяжелыхъ орудій, мы сидимъ да „Отче нашъ“ читаемъ,—подтверждаетъ изъ темноты одинъ изъ солдатъ.—А если такъ просто находится, прямо невозможно, за сердце тоска брать начинается...

Это заявленіе, слышанное отъ многихъ и офицеровъ, и солдатъ, какъ нельзя болѣе подтверждаетъ, что во время настоящей войны религіозность очень возросла въ войскахъ и глубокая вѣра въ Божественный Промыслъ является наилучшимъ панцыремъ, служащимъ защитой отъ всякихъ опасностей и поддерживающимъ бодрость духа въ самыхъ рискованныхъ положеніяхъ.

— Я, ваше благородіе, недавно въ секретѣ былъ, только нѣмцы запримѣтили насъ и отрѣзали отъ своихъ. Какъ увидѣли мы это, такъ оторопь насъ взяла: думаю, пропали, а потомъ молитву прочиталъ, сразу въ полное разумѣніе пришелъ, вижу: можно еще намъ уйти цѣлыми... Оставили на пенькахъ свои фуражки, да сами помаленьку отползли въ сторону.

Какъ бы въ подтвержденіе сказаннаго, черезъ нѣсколько времени одинъ за другимъ съ воемъ гдѣ-то надъ хатю пронеслось нѣсколько

артиллерійскихъ снарядовъ. Спавшіе частью проснулись и крестясь недоумѣвающими глазами смотрѣли прямо передъ собою, затѣмъ почти сейчасъ же легли снова, заснувъ также быстро, какъ проснулись...

Мнѣ вспомнилась въ этомъ случаѣ сестра милосердія Иванова, награжденная Георгіевскимъ крестомъ за свой подвигъ и убитая во время атаки. Я помню эту немного экзальтированную дѣвушку, съ большими печальными глазами, удивительно нѣжную, самоотверженную, смѣлую до безумія.

На перегонѣ Стрижовъ, у желѣзнодорожнаго моста черезъ небольшую рѣку Вислокъ, спѣшно работала подрывная команда, производя работы по взрыву моста. Непріятель сильно насѣдалъ и пѣхотныя части наши уже отошли далеко отъ рѣки, а на высотѣ, на противоположномъ берегу, становились передовыя части австрійцевъ. Люди волнуясь привязывали послѣднія пашки, когда загремѣли первые выстрѣлы и пули завизжали около поѣзда, стоявшаго въ полуверстѣ отъ моста. Около моста упалъ одинъ изъ солдатъ. Еще выстрѣлы и снова два раненыхъ.

Большинство, кромѣ работавшихъ на мосту, пугливо жалось въ вагонахъ. Раненые пробовали ползти къ поѣзду, но это имъ было страшно тяжело. Выстрѣлы между тѣмъ гремѣли пачками, а вмѣстѣ съ тѣмъ заработалъ пулеметь...

Въ этотъ самый моментъ изъ вагона выскочила сестра Иванова. Окинувъ взглядомъ еще разъ открывшуюся передъ ней картину, она остановилась и стала креститься. Лицо ея прямо просвѣтлѣло и было какое-то одухотворенное. Губы что-то тихо шептали, очевидно слова молитвы, а въ глазахъ была такая глубокая вѣра въ помощь Всемогущаго, что она невольно поселяла увѣренность и у другихъ. Съ удивительной быстротой бросилась она къ мосту и съ огромною, откуда-то взявшеюся у нея силою, подняла ближайшаго раненаго и осторожно повела его къ поѣзду.

Примѣръ заразителенъ и сейчасъ же другая сестра побѣжала за ней слѣдомъ, вмѣстѣ съ двумя нижними чинами. Пули ложились градомъ на берегу рѣки, но, несмотря на это, раненые были вынесены и никто изъ помогавшихъ имъ не былъ задѣтъ.

Послѣ взрыва поѣздъ двинулся на станцію и по звукамъ ударовъ по стѣнкамъ вагоновъ можно было заключить, что обстрѣлъ продолжался довольно долго.

Снова тихая, сосредоточенная сидѣла сестра Иванова, окончивъ работу по перевязкамъ раненыхъ.

— Неужели вамъ не страшно было, сестра?—задалъ ей вопросъ все время волновавшійся и прятавшійся за диванъ желѣзнодорожный агентъ.

Сестра съ удивленіемъ смотритъ на спрашивающаго. Видно: задумалась сильно и сразу не понимаетъ вопроса.

— Навѣрно страшно было, сестра?—снова допрашиваетъ агентъ.

— Да нѣтъ же, нисколько,—наконецъ, отвѣчаетъ она.

— Вѣдь я же, поймите, перекрестилась и все время, когда бѣжала, повторяла слова молитвы Ангелу Хранителю... Никакого страха у меня не было... Только хотѣлось скорѣе помочь...

Вѣчная тебѣ память, сестра, сумѣвшая быть дѣйствительною сестрою

для каждаго страждущаго. Сила вѣры тебя двигала все время на подвиги, изъ которыхъ послѣдній запечатлѣнъ твоею кровью...

Твоя свѣтлая, младенчески чистая душа, не знавшая грѣховныхъ помысловъ, унеслась въ иной міръ, мелькнувъ яркимъ, безконечно свѣтлымъ воспоминаніемъ въ памяти всѣхъ знавшихъ тебя.

Пусть легка будетъ тебѣ родная земля, въ которой ты лежишь, среди своихъ братьевъ, вѣрившихъ въ Божественный Промыслъ...

(„Развѣдчикъ“).

Распоряженія по военному вѣдомству.

Военный Совѣтъ положилъ:

I. Измѣнить примѣчаніе къ ст. 885 кн. XIX С. В. П. 1869 г., согласно изложенному ниже.

II. Дѣйствіе п. 1-го сего положенія распространить и на предшествующее время, считая съ 20-го іюля 1914 г.

Примѣчаніе къ ст. 885 кн. XIX С. В. П. 1869 г. Подъ словомъ „семейство“ слѣдуетъ разумѣть не только жену и дѣтей военнослужащихъ, ушедшихъ въ походъ, но также отцовъ и матерей, а равно и братьевъ и сестеръ, если они проживали съ ними до отправленія въ походъ (Пр. в. в. 23 октября № 569).

Военный Совѣтъ положилъ:

1) Распространить дѣйствіе Высочайше утвержденнаго 12 іюня 1915 г. положенія Военнаго Совѣта о выдачѣ суточныхъ и прогонныхъ денегъ священнослужителямъ епархіальнаго вѣдомства, командиремымъ въ запасныя и ополченскія части (пр. в. в. 1915 г. № 303),—на все предшествующее отъ начала войны время.

2) Упомянутыя въ означенномъ положеніи (п. 1) прогонныя деньги отпускать священнослужителямъ въ томъ случаѣ, если эти лица не получили по настоящему ихъ командированію иного путевого довольствія (Пр. в. в. 23-го октября № 579).

Военный Совѣтъ положилъ:

Разъяснить, что въ случаѣ не выѣзда по какимъ-либо причинамъ семействъ военнослужащихъ, получившихъ указанныя въ ст. ст. 887 и 888 кн. XIX С. В. П. 1869 г. пособія и прогонныя деньги, таковыя подлежатъ возврату въ казну, за исключеніемъ случаевъ, когда семейства военнослужащихъ не могли выѣхать изъ подлежащихъ эвакуаціи мѣстностей по причинамъ, отъ нихъ независящимъ (Пр. в. в. 1 ноября № 588).

Гл. инт. упр. увѣдомило, что въ случаѣ отъѣзда въ командировку военнослужащихъ, которые согласно ст. 874 кн. XIX С. В. П. 1869 г. уже получили порціоны, отпускъ слѣдуемыхъ имъ за командировки разнаго рода суточныхъ денегъ долженъ приниматься къ зачету, т. е. имъ должны выдаваться или порціоны или суточные деньги по тому, что больше, какъ это и сказано въ п. 4 прик. воен. вѣд. 1915 года № 322. Указаніе въ ст. 874 кн. XIX С. В. П. 1869 г. на то, что „порціоны выдаются впередъ 1-го числа каждаго мѣсяца и ни въ какомъ случаѣ обратно не взыскиваются“, не можетъ служить достаточнымъ основаніемъ

къ полученію и порціоновъ и разнаго рода суточныхъ, полагающихся при командировкахъ, въ противномъ случаѣ возможно ожидать различнаго рода злоупотребленій, и именно: военнотружущій, получившій 1-го числа даннаго мѣсяца порціоны согласно ст. 874 кн. XIX С. В. П. 1869 г. можетъ быть командированъ 2-го числа этого же мѣсяца, а въ концѣ его возвратиться и, ссылаясь на указанную ст. 874, что порціоны возврату не подлежатъ, можетъ требовать себѣ еще и суточные, установленныя за данную командировку (Пр—ніе Моск. в. о. 29 октября № 1045).

Гл. упр. военно-учебн. заведеній объявило:

На основаніи правилъ, изложенныхъ въ приложеніи къ ст. 997 кн. VIII (изд. 3) С. В. П. 1869 года изъ суммъ сего управленія производятся ежегодныя пособія въ размѣрѣ 200 руб. въ годъ на воспитаніе сыновей военнотружущихъ въ возрастѣ отъ 7 до 10 лѣтъ.

Правомъ на полученіе означенныхъ пособій пользуются преимущественно сыновья офицеровъ, врачей и военныхъ чиновниковъ, убитыхъ на войнѣ, умершихъ отъ ранъ, на войнѣ полученныхъ, и внезапно погибшихъ на службѣ.

Прошенія о такихъ пособіяхъ выдаются въ главное управленіе военно-учебныхъ заведеній въ теченіе всего года съ приложеніемъ слѣдующихъ документовъ: 1) подлиннаго, утвержденного установленнымъ порядкомъ, метрическаго свидѣтельства о рожденіи и крещеніи малолѣтняго; 2) засвидѣтельствованной копіи послужнаго списка отца малолѣтняго или удостовѣренія о постигшей его на войнѣ участи и 3) свидѣтельства мѣстнаго губернатора или губернскаго предводителя дворянства (наказнаго атамана, градоначальника или оберъ-полиціймистра въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ во главѣ управленія стоятъ эти лица) въ томъ, что малолѣтніе, на которыхъ испрашивается пособіе, находятся на попеченіи лицъ, ходатайствующихъ о пособіи, и что послѣдніе дѣйствительно нуждаются въ пособіи, съ указаніемъ размѣра получаемой ими пенсіи и другихъ средствъ къ жизни (Пр—ніе Казан. в. о. 27 октября № 491).

Библиографія.

По журнальному опредѣленію Духовнаго Правленія за № 23, утвержденному о. Помощникомъ Протопресвитера военнаго и морскаго духовенства 10 Февраля сего года, изданныя Фесенко: брошюра священника С. Петровскаго подъ заглавіемъ „Человѣкъ и водка. Одесса, 1913 г.“, три картины противо-алкогольнаго содержанія: „Жизнь трудолюбиваго и честнаго человѣка“, „Жизнь лѣниваго и порочнаго человѣка“ и „Винокуръ“, и листъ съ изображеніемъ Св. Николая Чудотворца и съ текстомъ о вредѣ пьянства, рекомендованы Правленіемъ для распространенія въ частяхъ войскъ.

Цѣна брошюры 10 к., 100 экз.—6 р., 1000—50 р., каждой картины—15 к., 100 шт.—12 р., и листы—5 коп.

Редакторъ, прот. **В. Ласкѣвъ.**

Общества религіозно-нравственнаго просвѣщенія
ВЪ ДУХЪ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ.

ПЕТРОГРАДЪ. Стремянная улица, № 20. Телефонъ 94—89.

Сочиненія К. Н. Плотникова.

1) **Исторія и обличеніе русскаго сектантства** (мистическаго и рационалистическаго). Изд. 3-е перераб., ц. 1 р. 50 к.

2) **Исторія и разборъ ученія русскихъ рационалистическихъ сектъ** (духоборцевъ, молоканъ, жидовствующихъ, донскаго толка, общинъ прыгуновъ, новомолоканъ, молоканъ-толстовцевъ, іеговистовъ, штундистовъ, малеванцевъ, пашковцевъ, адвентистовъ и толстовцевъ). 1914 г. 1—236+1—II стр. Ц. 1 р. 20 к.

3) **Исторія русскаго раскола, изв. подъ именемъ старообрядчества.** Изд. 7-е, исправл. и дополн. Петр., 1914 г. 1—206+I—II стр. Ц. 1 р. 15 к.

4) **Руководство по обличенію русскаго раскола, изв. подъ именемъ старообрядчества.** Съ опроверженіемъ употребительныхъ раскольническихъ возраженій. Изд. 8-е, исправл. и дополн. 1915 г. 1—228+I—II стр. Ц. 1 р. 20 к.

Примѣч. 2-я и 3 книги въ первыхъ 2-хъ изд. Учеб. Ком. Св. Сув. одобрены къ употребленію въ духов. сем. въ качествѣ уч. пособия и къ приобрѣтенію въ библ. тѣхъ церквей, гдѣ имѣются раскольники, а 1-е изд. ихъ Уч. Ком. Мин. Нар. Просв. рекомендовано къ приобрѣтенію въ фун. биб. гимн., прогимн., гор. учил. и инстит. и сем.

5) **Краткое руководство по расколовѣдѣнію.** Въ вопросахъ и отвѣтахъ. Для мисс. курсовъ, второкл. школъ, діаконовъ, псаломщиковъ, учителей, учительницъ и др. лицъ, желающихъ ознакомиться съ расколомъ и подготовиться къ борьбѣ съ нимъ. Изд. 3-е, 1913 г. 1—96+I—II стр. Ц. 50 к. Учеб. Ком. при Св. Сув. допущено въ фонд. и уч. библ. дух. сем.

П. И. Нечаевъ. **Практическое руководство для священнослужителей, или систематическое изложеніе полного круга ихъ обязанностей и правъ.** Подъ редакціей А. П. Ростовскаго. Съ приложеніемъ алфавитнаго указателя. Стр. 663+242.

Новое изданіе дополнено узаконеніями и распоряженіями для священнослужителей, вышедшими послѣ 1912 г. Цѣна 3 р. 30 к., въ колѣнк. пер. 4 р.

Поступила въ продажу новая книга

„ВЕЛИКІЙ ПОСТЪ“

въ словахъ и поученіяхъ Иннокентія, архіепископа Херсонскаго. 400 стр.

Ц 1 р. 30 к. съ пересылкой 1 р. 65 к.

И. А. ЖЕВЕРЖЕЕВЪ.

ПЕТРОГРАДЪ, Гостиный Дворъ, Перинная линия, №№ 5 и 6.

Адресъ для телеграммъ: ПЕТРОГРАДЪ-ЖЕВЕРЖЕЕВУ.

Заготовлены въ большомъ количествѣ

по предложенію Духовнаго Правленія при Протопресвитерѣ Военнаго и Морскаго Духовенства на случай экстренной надобности и немедленно высылаются

ВОЕННО-ПОХОДНЫЯ ЦЕРКВИ

для военныхъ частей, отправляющихся въ походъ, съ полнымъ комплектомъ церковно-богослужебныхъ предметовъ по табели, утвержденной Военнымъ Совѣтомъ 26 іюля 1912 года.

Изготавливаются по заказу:

Иконостасы походные на холстѣ, въ 4 мѣстныхъ образа на складныхъ подрамникахъ, съ Царскими вратами и завѣсой, съ двумя образами къ престолу и жертвеннику, съ укладкою въ два небольшихъ ящика.

Облаченія форменныя, пасхальныя, траурныя и цвѣтныя.

ИМѢЮТСЯ ВЪ ПРОДАЖЪ:

Для похода кресты наперсные, серебряные вызолоченные, лучшей работы, по образцу золотыхъ, выдаваемыхъ изъ кабинета ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА—на Георгіевской лентѣ 35 руб., тоже съ серебрянной вызолоченной цѣпью 45 руб., тоже Синодскаго образца, съ цѣпью, 25 руб., 40 руб. и 65 руб.

Кресты наперсные юбилейные для подношеній:

Золотые 56 пр., отъ 150 до 300 р., цѣпи къ нимъ отъ до 100 до 250 р. Серебряные вызолоченные отъ 50 до 100 р., цѣпи къ нимъ отъ 20 до 40 р.